

SAFERWORLD

PREVENTING VIOLENT CONFLICT. BUILDING SAFER LIVES

К безопасному будущему

Голос людей в приграничных районах
Армении и Азербайджана

Январь 2015 г.

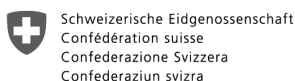
К безопасному будущему

Голос людей в приграничных районах
Армении и Азербайджана

Признательность

Данный отчет был написан Тогрулом Джуварлы (независимый консультант) и Майей Бархударян (Институт Гражданского Общества), в которых излагаются армяно-азербайджанские перспективы по ситуации в приграничных районах вдоль международной границы между Арменией и Азербайджаном. Отчет основан на полевых исследованиях проведенных Обществом Гуманитарных Исследований (Баку) и Института Гражданского Общества (Ереван), при методологической поддержке организации Saferworld. Текст был отредактирован Гансом Гутбротом. Табиб Гусейнов и Нана Гамкрелидзе из Saferworld также предоставили комментарии.

Авторы работы и вовлеченные в исследовательский проект организации выражают благодарность Федеральному Департаменту Иностранных Дел Швейцарии за финансирование исследования в рамках поддержки проекта Saferworld. Saferworld и авторы несут полную ответственность за содержание этого документа, и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию швейцарского правительства.

Эта публикация финансируется Федеральным Департаментом Иностранных Дел Швейцарии

© Saferworld, январь 2015. Все права защищены. Запрещается воспроизведение, сохранение в информационно-поисковой системе или передача любой части этого издания в любом виде или посредством любых средств – включая электронные, механические, фото-копирующие, записывающие или другие – без полной ссылки на источник. Saferworld приветствует и рекомендует использование и распространение материалов, включенных в это издание.

Оглавление

Введение	i
1. Еще один шаг к безопасности: анализ проблем азербайджанских сел в приграничных с Арменией районах	1
Тогрул Джуварлы	
1. Вступление	1
2. Воздействие конфликта на повседневную жизнь приграничных сел	2
3. Реагирование на проблемы приграничных сел: ресурсы поддержки	10
4. Возможности и ресурсы приграничных сел	12
5. Заключение	15
Рекомендации	17
2. Ежедневная проблема выживания: приграничные районы Армении	20
Майя Бархударян	
1. Вступление	20
2. Воздействие армяно-азербайджанского конфликта на местное население	21
3. Меры по преодолению негативного воздействия конфликта	28
4. Как можно улучшить меры по преодолению негативного воздействия конфликта	30
5. Заключение	32

Введение

НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО РЕЖИМ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОГНЯ между армянами и азербайджанцами был формально согласован в 1994 г., конфликт все еще остается неразрешенным. Десятки тысяч противоборствующих войск стоят лицом друг-другу за грозными оборонительными укреплениями вдоль Линии Контакта вокруг Нагорного Карабаха (НК) и на границе Армении и Азербайджана. Перестрелки и активные обстрелы происходят почти ежедневно на линии фронта. Отсутствие полномасштабных военных действий и замороженный мирный процесс оставил Нагорно-Карабахский конфликт вне поля внимания международного сообщества. Но те, кто внимательно следит за конфликтом, согласны во мнении, что урегулирование должно рассматриваться в качестве приоритетной задачи, учитывая, что статус-кво становится все более нестабильным и трудно поддерживаемым.

2014-й год ознаменовался худшими случаями военной эскалации между Арменией и Азербайджаном на протяжении двух десятилетий, во время которых, по некоторым сведениям, стороны понесли наибольшие потери, зарегистрированные после соглашения о прекращении огня 1994-го года. Военные столкновения, которые произошли в июле-августе 2014 г. на армяно-азербайджанской границе, а также сбитие армянского военного вертолета на линии соприкосновения в ноябре, были беспрецедентными по своим масштабам и характеру. Такие инциденты рискуют вывести эскалацию ситуации из-под контроля.

Эскалация и ежедневные обстрелы создают особые проблемы для гражданского населения, проживающего рядом с линией фронта. Армения и Азербайджан имеют существенное гражданское население, проживающее в непосредственной близости от их общей границы, которая была превращена в сильно военизированную линию фронта. Азербайджан также имеет существенное гражданское население, проживающее вблизи линии соприкосновения вокруг НК. Эти прифронтовые общины больше всех страдают от последствий долгосрочного конфликта. Они особенно подвержены эскалации конфликта, воздействию регулярных перестрелок, и минной опасности. Отсутствие надлежащего международного контроля создала опасную среду, в результате чего гражданские лица и их имущество неоднократно сновались мишенью противостоящих вооруженных сил. Помимо обычно эпизодических новостей в СМИ, охватывающих только серьезные инциденты, связанных с потерями, до сих пор не проводилось систематической общедоступной регистрации инцидентов, направленных против гражданских лиц и их имущества.

В то же время, неразрешенный конфликт не только представляет собой смертельную угрозу, но и подрывает жизнедеятельность населения в этих районах, пострадавших от конфликта. Из-за перестрелок и минной опасности люди, живущие в этих районах, не могут использовать существенную часть своих сельскохозяйственных угодий и пастбищ. Практически отсутствуют возможности для трудоустройства или получения дохода. Мелкое подсобное хозяйство является единственным средством заработка на жизнь и даже эту возможность подрывает неразрешенный конфликт и неэффективная социальная инфраструктура.

Исследования и обсуждения в Армении, Азербайджане и за их пределами редко сосредоточены на местных восприятиях населения или на выявлении небольших, практических шагов, которые могут помочь повысить безопасность и жизнедеятельность гражданского населения, проживающего в непосредственной близости от линии фронта. Таким образом, данное исследование стремится внести свой вклад в осведомленность как в регионе, так и за его пределами, по поводу соображений безопасности общин, проживающих в прифронтовых районах на армяно-азербайджанской границе и предложить рекомендации общин о том, как улучшить их положение.

Исследование состоит из двух анализов, отражающих точку зрения армянской и азербайджанской сторон, и рассматривает возможные меры для улучшения безопасности приграничных общин, живущих по обе стороны армяно-азербайджанской международной границы. Оно было подготовлено в рамках проекта «Содействие выработке ориентированных на интересы местного населения мер реагирования на конфликты и проблемы безопасности в приграничных районах Армении и Азербайджана» осуществляемого организациями Saferworld, Институт гражданского общества (Ереван) и Общество гуманитарных исследований (Баку) и при финансовой поддержке Швейцарского Федерального департамента иностранных дел. Во время исследования, проект охватывал только приграничные районы между Арменией и Азербайджаном, поэтому исследование не охватывает контекст линии соприкосновения, где Азербайджан имеет значительное количество мирных жителей, проживающих в непосредственной близости от линии фронта. Организаторы надеются расширить охват проекта на общины, проживающие вдоль Линии Контакта в ближайшем будущем.

Информация и идеи в этом отчете получены на основе серий индивидуальных и групповых интервью, проведенных в октябре-декабре 2014 года в селах, расположенных близко к международной границе между Азербайджаном и Арменией. В Азербайджане обсуждения состоялись в десяти сельских общинах в Казахском, Товузском и Агстафинском районах. В Армении, исследование было сосредоточено на девяти селах провинции Тавуш. В обеих странах, исследователи общались с различными группами людей с применением схожей методологии и на основе трех главных тем: (1) влияние конфликта на ежедневную жизнь населения; (2), как различные правительственные, неправительственные и международные учреждения реагируют на эти последствия в настоящее время; и (3) как реагирование на воздействия конфликта могут быть улучшены.

Мы надеемся, что это исследование будет полезным для лиц, принимающих решения, организаций гражданского общества и международных специалистов, интересующихся этим конфликтом, и что он будет способствовать повышению осведомленности о безопасности и жизнедеятельности гражданского населения, проживающего по обе сторонах армяно-азербайджанской границы.

1

Еще один шаг к безопасности:

анализ проблем азербайджанских сел в приграничных с Арменией районах

Тогрул Джуварлы

1. Вступление

ПРИ КАЖДОЙ ЭСКАЛАЦИИ НАПРЯЖЕННОСТИ между Арменией и Азербайджаном, основной удар всегда приходится на азербайджанские села, расположенные в приграничных с Арменией районах. На них немедленно сказываются все последствия конфликта, что было еще раз продемонстрировано летом 2014 года.

В данном исследовании рассматриваются возможные пути обеспечения безопасности и улучшения положения приграничных сел. Следует отметить, что население этих деревень может сыграть важную роль в улучшении собственного положения. Данный проект направлен именно на то, чтобы энергичней подключать общины к решению собственных проблем. В тоже время, обеспечение безопасности приграничных сел должно основываться на двустороннем сотрудничестве между правительством и населением этих сел, хотя бы в форме постоянного обмена информацией с тем, чтобы можно было мобилизовать необходимые – в большинстве случаев, вполне доступные – ресурсы.

Данное исследование было проведено в период с октября по декабрь 2014-го года в рамках проекта «Содействие выработке ориентированных на интересы местного населения мер реагирования на конфликты и проблемы безопасности в приграничных районах Армении и Азербайджана» совместно проводимого Обществом гуманитарных исследований (ОГИ) Азербайджана и организации Saferworld. Основная задача исследования – выявить и проанализировать факторы, влияющие на благополучие гражданского населения азербайджанских сел на границе с Арменией.

Информация для анализа собиралась посредством консультаций с местными экспертами, а также бесед с местными жителями и дискуссий в фокус-группах в десяти наиболее уязвимых селах Казахского, Агстафинского и Товузского районов Азербайджана на границе с Арменией.

ОГИ отобрало из списка 15 пограничных сел 10 наиболее уязвимых сел, до которых можно было добраться, для углубленного анализа сложившегося там положения. В общей сложности, в фокус-группах участвовали 97 местных жителей из различных социальных слоев, большинство из которых были главами семей.¹ Кроме того, были проведены беседы с рядом местных жителей, выбранных методом случайного отбора. В целом, дискуссия была организована таким образом, чтобы поощрить свободный обмен мнений и идей.

Полевые исследования проводились на протяжении почти всего 2014 года. Часть этих сел была изучена организацией Saferworld еще в 2012 году, и полученные тогда результаты были использованы в качестве дополнительного контекста для данного исследования.²

После окончания исследования сотрудники продолжали поддерживать контакты с участниками фокус-групп, оказывая им практическую помощь в различных вопросах. В отдельных случаях исследовательская группа и участники фокус-групп пытались либо найти решение конкретной проблемы, либо – там где это было возможно – делились советом о том, как и где можно получить помощь извне. В основном это касалось таких вопросов, как повышение безопасности, улучшение жизненных условий, а также возможностей самоорганизации жителей сел.

Основываясь на таком тесном взаимодействии с местным населением, данный анализ предлагает рекомендации о возможных путях реагирования на нужды простых людей, живущих в зоне конфликта и защиты их интересов. Также изучается какой вклад могут внести различные организации (правительственные институты, международные организации и доноры) в обеспечение безопасности и нормальных условий существования приграничных сел.

Исследование состоит из трех разделов: 1) воздействие конфликта на повседневную жизнь приграничных сел; 2) реагирование на проблемы этих сел со стороны различных, как государственных так и негосударственных, структур; 3) возможные пути решения этих проблем, выработанные с учетом мнений местных жителей. В заключительной части подводятся итоги анализа дискуссий в фокус-группах и бесед с местными жителями, а также приводятся рекомендации местных экспертов.

2. Воздействие конфликта на повседневную жизнь приграничных сел

Хотя за последние годы жители приграничных сел в какой-то степени привыкли к постоянному риску, респонденты во всех селах подчеркнули, что прошедший год стал для них большим потрясением. По их словам, в 2014 году ситуация на границе резко ухудшилась, заставив многих местных жителей пересмотреть свои приоритеты и взгляды.

Новая эскалация конфликта вызвала у жителей приграничных сел крайнюю тревогу по поводу их безопасности. По словам респондентов, вопрос безопасности занимает в их мыслях главное место. Проблема безопасности лишь еще больше осложнила ту ежедневную борьбу за существование, которую они ведут в тяжелых условиях. Говоря о том, насколько незащищенными они себя чувствуют, респонденты отметили, что ситуация в селах на азербайджано-армянской границе стала походить на положение сел рядом с Нагорным Карабахом.

¹ Среди 97 респондентов было только 12 женщин, поскольку главой семьи в большинстве случаев является мужчина. Рассмотрение гендерных проблем не входило в задачу данного анализа, но может стать предметом последующих исследований.

² См. «Putting People First: Reducing frontline tensions in Armenia and Azerbaijan, Nagorny Karabakh», Saferworld, апрель 2012; и «Nagorny Karabakh conflict and frontline areas», Saferworld, май 2012 г.; www.saferworld.org.uk/resources/view-resource/653

Безопасность каждого конкретного села во многом зависит от его географического положения. Жители села Агдам в Товузском районе видят причину своих проблем в том, что ряд близлежащих стратегических высот, с которых открывается вид на село, находятся в руках армянской армии. Жители маленькой деревни Гушчу-Айрым в Казахском районе говорят, что их село фактически находится в блокаде, так как огонь по нему ведется сразу с нескольких направлений. По словам местных жителей, они не могут вести нормальную жизнь, зная что постоянно находятся под прицелом.

Протяженность границы с Арменией рождает дополнительные проблемы для некоторых сел. Например, село Алибейли Товузского района имеет 17-километровую границу с 4 населенными пунктами Бердского района Армении. В Алибейли, ближайшем к линии фронта селе в Товузском районе, проживает 650 домохозяйств, или около 4000 человек. Это одно из самых уязвимых сел региона. Другие села, такие как Гушчу-Айрым в Казахском районе, также во время ожесточенных обстрелов оказываются практически отрезанными от мира, так как все местные дороги простреливаются.

Эскалация конфликта ударила по селам, жившим до этого в относительном спокойствии. До резкого ухудшения ситуации летом 2014 года, в селе Кемерли, например, жизнь почти 15 лет была относительно мирной. Из-за новой эскалации, в памяти местных жителей вновь всплыли воспоминания о Карабахской войне, когда село подвергалось систематическим обстрелам и его название часто мелькало в газетных сообщениях и военных сводках. В то время местные жители активно обороняли свое село вместе с армейскими подразделениями. (До этого, по воспоминаниям местных жителей, первые стычки с армянами из близлежащих деревень имели место еще в 1984 году).

Некоторые приграничные села видели признаки приближающейся эскалации еще в начале года. По свидетельству очевидцев и по данным наблюдений, с начала 2014 года село Агдам с населением в 1250 человек регулярно подвергалось нарастающим обстрелам с армянской стороны. Слухи о возможном начале крупномасштабных военных действий, а также сообщения по радио и телевидению об участившихся обстрелах местных сел усилили страх и беспокойство среди жителей Агдама. По свидетельствам участников фокус-группы в Агдаме, в какой-то момент село находилось под непрерывным обстрелом в течении пяти дней. Большую часть времени в эти дни люди проводили в убежищах, опасаясь даже ночевать в домах, так как обстрелы становились особенно интенсивными именно в ночное время.

Обсуждение в фокус-группах показало, что местные жители по разному квалифицируют угрозы их безопасности. В целом, однако, они называли те же источники опасности, что и в прежние годы: армянские снайперы, разрушение домов в ходе интенсивных обстрелов, обстрелы мирных жителей во время полевых работ, подрывы на минах.

Обстрелы сел: игра без правил

Один человек, хорошо знакомый с ситуацией на границе, сказал, что в определенном смысле местным жителям приходится каждый день играть в игру без правил: они пытаются в меру возможностей предугадать, что их ждет на следующий день. При этом, большинство участников фокус-групп отметили, что конфликт остается непредсказуемым, как бы долго он не длился.

Обсуждения в фокус-группах и беседы с местными жителями показали, что люди устали от постоянного страха за свою жизнь. Один из местных жителей, 57-летний школьный учитель из села Алибейли, рассказывает как действуют на людей постоянные обстрелы их домов – «Вблизи армянских расположений здесь не осталось ни одного неповрежденного дома. Крыша, окна – все под мощным

обстрелом с армянской стороны. Часто повреждаются электрические линии, так что порой по несколько дней сидим без света. В иные дни в село даже въехать невозможно. Как на войне...»

Хуже всего приходится жильцам домов, смотрящих на армянские позиции. Школьный учитель из Товузского района – *«Большинство наших домов смотрит на армянские посты, потому что у нас всегда так строили – окна должны выходить на солнечную сторону. Вот почему во время ночных перестрелок мы всегда гасим свет в доме. А теперь еще и стали замуровывать окна камнем».*

В последние годы, вокруг зданий, в первую очередь школ и детских садов, были возведены защитные стены. Начиная с августа ведется строительство такой стены вокруг школы села Агдам. Хотя строительство бомбоубежищ пока еще не стоит в повестке дня, нельзя исключить такую необходимость в будущем, поскольку при очень ожесточенных обстрелах люди обычно могут укрыться только в подвалах своих домов.

Основные подъездные дороги часто подвергаются обстрелам из стрелкового оружия, в результате чего любое передвижение по дорогам становится крайне опасным. В одном из наиболее уязвимых сел, Гушчу-Айрым, дорога в село обстреливается почти постоянно. Уехавшие по делам в соседние села местные жители часто попадают на обратном пути под обстрел и им приходится либо пробираться домой через близлежащий лес, либо коротать ночь под открытым небом, прячась за стенами домов у въезда в село. Участники одной из фокус-групп рассказали как в одну из летних ночей они простояли всю ночь, с 10 часов вечера до 5 часов утра, прижимаясь к стене, не находя при этом себе места от чувства тревоги за свои семьи, которые остались дома. Всю ночь напролет они звонили домой, пытаясь успокоить своих близких и советуя им где лучше укрыться.

Один из местных жителей, пенсионер, рассказал, что он пережил в один из таких дней – *«Я возвращался в село с невесткой и внуком со свадьбы моей племянницы в соседнем селе. Уже смеркалось, и сразу после села Фарахлы началась перестрелка. Ни назад не вернешься уже, ни до села не доберешься. Вот мы с ребятами и застряли на целых шесть часов у самого въезда в село. Уже потом, когда перестрелка закончилась мы все с опаской добрались до своих домов. И я вот думаю, а, может быть, государство сможет помочь нам и на тех 200 метрах дороги, что примыкают селу, построить что-то вроде канала, и пусть дорога будет укрыта в этом «тоннеле»? Чтобы мы под пули не попадали.»*

Недалеко от въезда в село Гушчу-Айрым, в той части села, которая называется Мезам, 100 метровый участок дороги находится под прямым прицелом армянских снайперов. И пешеходы и автомобильный транспорт подвергаются на этой дороге огромному риску. Местные жители предлагают построить защитную стену на этом участке дороги, чтобы хоть как-то отгородиться от пуль. Однако, построить стену такой длины, да еще под постоянным огнем с армянских позиций, будет крайне трудно.

Эти два случая служат хорошей иллюстрацией основной проблемы безопасности. Во всех приграничных селах люди особо подчеркивали какое огромное значение имеет для них возможность безопасно передвигаться как по своему селу, так и по дорогам в соседние села. Кроме того, по словам участников фокус-групп, не менее важно поддерживать дороги в нормальном состоянии. *«Если бы здесь была нормальная дорога, мы бы меньше волновались во время обстрелов. Да и не для легковушек наши дороги! А как вывезти по такой дороге больного человека, если ему нужна срочная помощь в райцентре?»* – посетовал житель села Фарахли Казахского района.

Этой проблемой озабочены и те, кто работает за пределами своего села. Им тоже приходится каждый день думать как свести риск к минимуму. Рассказывает один из респондентов, 35-летний житель села Джафарли в Казахском районе – «На своей личной машине я каждый день езжу на работу в Казах. Подчас приходится возвращаться ночью. Но как стемнеет, армяне начинают обстреливать дорогу, и ехать с включенными фарами здесь равносильно самоубийству. Вот и пробираешься в село в полной темноте, а что поделаешь? Да хоть бы дорогу нормально отремонтировали, тогда мы быстрее и с меньшим риском добирались до дома».

Жители села Фарахли жаловались, что только одна из трех местных дорог находилась в более или менее нормальном состоянии, но и она расположена в пределах досягаемости огня армянских снайперов. Поэтому, по словам местных жителей, очень важно отремонтировать или построить альтернативные безопасные дороги. Кроме того, на некоторых участках дороги Казах-Фарахли нет дорожных знаков. Это значит, что любой кто не знаком с местностью, может легко заблудиться и оказаться вблизи армянских позиций.

Во время обстрелов нормальная жизнь прерывается даже в относительно безопасных местах. По словам жителей Алибейли, становится действительно страшно когда из-за выстрелов выключается уличное освещение и все село погружается во тьму. В случае если обстрел затягивается, власти централизованно отключают в селе свет и газ, чтобы сделать жилые дома «невидимыми» для противника и избежать случайных взрывов.

Хотя из-за своего географического положения некоторые села могут попасть под перекрестный огонь с обеих сторон границы, местные жители уверены, что в большинстве случаев имеет место целенаправленный преднамеренный обстрел мирных деревень.

Обстрелы людей

Местные жители не знают какими военными соображениями можно оправдать постоянную охоту на мирных жителей со стороны военных. Для них более или менее понятно для чего военные стреляют по военным расположениям противника. Но они не понимают, почему невинные люди также рассматриваются как вражеская цель. Как заявил один из участников, «то, что происходит на границе можно назвать не иначе как охотой на людей».

Участники фокус-группы в селе Кемерли рассказали как в начале лета 2014-го группа местных жителей отправилась купаться и ловить рыбу на близлежащее озеро. Внезапно, их стали обстреливать с армянских позиций из автоматов Калашникова. По словам местных жителей, чудом никто не пострадал. Как было отмечено выше, до этого дня ситуация в Кемерли была относительно спокойной – в течении 15 лет там не было ни одного серьезного нарушения режима прекращения огня. Но с того летнего дня местные жители стараются обходить стороной все территории, открытые для огня с армянских позиций. Позднее в августе их село подверглось жесточному обстрелам.

Респондент из Кемерли рассказал какие ограничения накладывают на жизнь людей постоянные обстрелы – «Моего родственника ранило в августе этого году армянской пулей в ногу. В селах боятся попасть под обстрел, и наш доступ к самым хорошим пастбищам и пахотным землям начисто закрыт. А если чья-то скотина забредет туда, то нечего и мечтать, чтобы вывести ее оттуда – обстреляют, а то и убьют».

Людей особенно возмущает бесчеловечность и бессмысленность таких обстрелов. «Тут недавно армяне выбрали мишенью старуху 77 лет и двух ее внуков. К счастью им только ногу прострелило насквозь, но никого не убило. В июле село обстреливали в течении шести часов подряд, не прекращая. Ранили

17-летнего юношу и женщину 57 лет: бедняги приехали в наше село погостить у родственников. Государство должно отбивать эти атаки армян еще оперативней. Тут когда перестрелки начинаются мы часами не можем выйти из дому» – вспоминает бывший военнослужащий из села Алибейли.

В напряженные августовские дни ожесточенные перестрелки велись почти на всем протяжении границы. По словам местных жителей, в то время было трудно понять, попадают ли люди просто под перекрестный огонь или по ним намеренно стреляют снайперы. 8 августа, в селе Кохне-Гышлаг Агстафинского района был ранен в кисть и в ногу десятиклассник Камран Имран оглы Тагиев. Камран – единственный ребенок в семье – в настоящее время проходит лечение дома, так как по словам лечащих его врачей, ранения не очень серьезные и мальчик скоро поправится.

Еще один ребенок из этого села, 9-летний Гошгар Теймур оглы Аббасов, получил осколочное ранение в область шеи, а 44-летний Чингиз Асланов, отец двоих детей, получил проникающее пулевое ранение в бедренную часть ноги и был помещен в Диагностический центр Казахского района. Хотя ранения иногда бывают вызваны случайной пулей, все жители приграничных сел уверены, что с армянских позиций по людям стреляют намеренно.

Даже похороны здесь невозможно провести спокойно, поскольку большинство местных кладбищ находится на нейтральной полосе, где риск попасть под обстрел крайне высок. Вдобавок сами подходы к кладбищам нередко заминированы. По словам местных жителей, перспектива подорваться на mine и погибнуть или получить ранение во время похоронной церемонии кажется им особенно страшной. На некоторые кладбища практически невозможно попасть, так как они располагаются на холмах и полностью открыты для обстрела с армянских позиций. В некоторых селах, например в селе Агдам, условная пограничная линия проходит прямо по местному кладбищу, деля его на две части.

Минная опасность

Фактически вся приграничная полоса вдоль армяно-азербайджанской границы представляет из себя сплошное минное поле, создавая дополнительный риск для жизни местных жителей. В селе Гушчу-Айрым была заминирована вся территория вокруг единственного родника. Местные жители обратились за помощью к военным и этот участок был в конце концов расчищен от мин саперами, более-менее знакомыми с местностью.

Еще одно свидетельство представил житель села Джафарли, также бывший военный – *«Пастух из нашего села несколько месяцев назад подорвался на mine. Место, куда он обычно водит на выпас скотину, недалеко от военных постов. Но был туман, он заблудился и вошел на заминированную территорию. Через четыре часа после того, как он наступил на мину он еле смог дозвониться по телефону знакомому и сообщил, что ранен. С помощью военных мы вывели его из этой заминированной зоны. Но ему невозможно было оказать срочную медицинскую помощь в нашем селе – у нас нет даже медпункта для оказания такой помощи»*.

Во время обсуждения в фокус-группе Алибейли, участники вспомнили трагедию 2011 года, оставившую глубокий след в памяти людей. По рассказам местных жителей, 13-летняя девочка из этого села, Айгюн Шахмалиева, нашла на берегу реки Товуз куклу и принесла ее домой, не зная, что кукла была начинена взрывчаткой и фактически представляла из себя мину. В итоге, кукла взорвалась, убив девочку и тяжело ранив ее мать. Такое намеренное подбрасывание мин-игрушек, с явным намерением убить или покалечить ребенка, потрясло тогда все село.

Как уберечь детей

Местные жители считают, что наиболее незащищенными и уязвимыми в приграничных селах являются дети. Родители страдают от того, что их дети вынуждены терпеть лишения и подвергаться постоянному риску. В одном из сел участники фокус-группы рассказали историю местной семьи, которая во время одного из ночных обстрелов с ужасом обнаружила, что одеяло, под которым спал их малолетний сын, было в нескольких местах прошито пулей. Мальчик не пострадал, но для участников фокус-группы этот случай был хорошей иллюстрацией того страха, в котором приходится жить родителям.

Хотя жители приграничных сел полны решимости остаться в своих селах несмотря ни на что, условия жизни в приграничных районах, по их словам, ухудшаются с каждым днем. Частые ожесточенные обстрелы вынуждают их время от времени эвакуировать детей в райцентры, подальше от линии фронта. Но даже сама эвакуация таит в себе серьезный риск, так как дороги в большинстве сел полностью простреливаются.

Пенсионерка из села Джафарли подытожила все сказанное следующими словами – *«Иногда наше село обстреливают пять-шесть часов подряд. Да мы-то с этим как-то свыклись. Но детям же в доме не сидится. Я за внуками в оба глаза слежу, чтобы они во двор не убежали. И в школу мы их со страхом отправляем. Иногда я думаю, что тут молодым делать? Но и уйти не уйдешь – здесь их дом, имущество».*

Как уже было отмечено выше, во многих селах вокруг детских садов и школ, а также домов, расположенных на небольшой дистанции от армянских позиций, возводятся защитные стены. Хотя эти стены вряд ли смогут уберечь от артиллерийских снарядов, они по крайней мере способны защитить детей от пуль, выпущенных из винтовок и автоматов. По просьбе правительства помощь в этой работе оказывает Международный комитет Красного креста (МККК).

По словам местных жителей, все большее число детей в приграничных селах страдают от нервных расстройств. Это еще одна причина, почему представители общин неоднократно просили, чтобы к каждому селу был прикреплен детский психолог. Они надеются на помощь международных организаций и правительства, поскольку у населения нет средств, чтобы оплачивать услуги психолога. В качестве примера поддержки детей приводилось строительство безопасной детской площадки в селе Кемерли в 2005 году, с финансовой помощью МККК, что, по словам респондентов, стало «большим подарком для местных детей».

Социальные последствия конфликта: частичный упадок местной экономики

Проблемы безопасности лишь еще больше усугубляют тяжелое социально-экономическое положение приграничных сел. В свою очередь, бедность и социальная неустроенность усиливают у людей чувство страха и незащищенности. По мнению некоторых участников фокус-групп, при планировании мер по решению социально-экономических проблем местного населения, правительство должно опережать события, а не просто реагировать на них. Они считают, что власти обычно обращают внимание на положение приграничных сел только после сообщений СМИ об обстрелах и разрушениях.

Во всех исследованных селах местные жители перечислили одинаковые экономические проблемы. На первое место они поставили регулярные обстрелы крестьян во время сельскохозяйственных работ. Из-за этого люди не могут обрабатывать свои земельные участки и, соответственно, остаются без доходов. Кроме того, по словам местных жителей, родники свежей воды нуждаются в обновлении, во многих селах вышли из строя и требуют ремонта хранилища воды, источники воды для орошения расположены на армянской территории и Армения часто перекрывает воду, в селах не хватает сельскохозяйственной техники и оборудования.

Как было отмечено выше, плохие дороги лишь усиливают чувство незащищенности, так как во время обострения ситуации в некоторые села нельзя ни попасть, ни выбраться из них. Угроза изоляции оказывает губительное воздействие на местную экономику.

В приграничных селах нет возможностей для нормальной работы. Местные жители говорят, что они трудолюбивые люди и готовы работать на своей земле круглые сутки. Но из-за постоянных обстрелов работать в поле становится все опаснее, а порой и просто невозможно. То, что было преимуществом в советское время – общие пастбища, оросительные каналы и системы водоснабжения, открытые дороги, пересекающие обе республики – становится теперь постоянной головной болью для местных жителей.

По словам одного из респондентов, школьного педагога из села Агдам в Товузском районе, *«Несколько лет назад армяне выжгли своими обстрелами все наши пастбища возле кладбища. С того времени люди потеряли всякий интерес, и пшеницу у нас больше не сажают. Все равно ведь армяне когда-нибудь подожгут и собранный урожай, думают у нас. У села очень хорошие пахотные земли. Но все плодородные земли здесь неподалеку от армянских постов. Так что мы лишены возможности нормально заниматься землей».*

Местные жители чувствуют, что их районы постепенно теряют былые экономические позиции. В последние годы, например, неизменно падает производство картофеля в Товузском районе, который в прошлом был главным поставщиком высококачественного картофеля в стране. Сегодня в районе нет ни семян, ни удобрений, ни сельскохозяйственной техники, не выдаются сельскохозяйственные кредиты.

Одной из наиболее серьезных проблем остается снабжение водой, как для питья, так и для орошения. Правительство и другие организации оказывают определенную помощь в этом вопросе, но ее часто бывает недостаточно. В селе Джафарли, к примеру, в свое время был построен канал, который пересекал все село и обеспечивал все местные подворья водой из реки Агстафа. Но Армения перекрыла этот канал десять лет назад и село осталось без воды для орошения. В результате, зачахло много местных садов и огородов.

Участник фокус группы из села Кемерли так описал проблему воды – *«У всех есть семьи. И каждый делает все, что в его силах, чтобы обеспечить их существование. Но есть проблемы, которые мы решить не в силах. Нас уже измучила проблема воды. В свое время мы собирали здесь хорошие урожаи, держали всякую живность во дворах – мы обеспечивали нашей продукцией чуть ли не весь районный базар. А теперь уже никто ничего не сажает – нет воды. И ничего не могут сделать, бессильны. От безводья все вокруг сгорает».*

Другой респондент, пожилая 71-летняя жительница села Гушчу-Айрым, так же коснулась этой темы – *«Для нас главная проблема вода – питьевой воды не стало, вымыться проблема. Что за времена такие, когда воду приходится доставлять на осле! В какой бы дом в этом ты не пошел, кроме пары ковриков, одежды ничего в доме. Здесь бедность сплошная, а люди не могут даже постирать ношеную одежду. Что за жизнь такая, что за времена?»*

По сведениям местных жителей, Армения перекрыла все источники воды, которые в прошлом снабжали водой приграничные районы Азербайджана. Респондент из Кемерли, водитель грузовика – *«У нас в верхней части села был построен резервуар для воды. А чтобы село исправно получало воду, туда было подведено сразу несколько каналов. Так что раньше в селе не было никаких проблем с водой. А теперь на месте резервуара осталось лишь маленькое озерцо. К тому же армяне построили у самой реки, на той стороне несколько заводов. Иногда они сбрасывают в реку отработанную воду и вся река становится зеленой. Однажды своими глазами видел: молодые ребята выкупаться захотели,*

а вышли из воды окрашенные в зеленый цвет». С тех пор жители села боятся пользоваться речной водой, даже во время перебоев с водоснабжением, из страха, что вода может быть отравленной.

Местные крестьяне боятся, что в регионе скоро будет невозможно заниматься земледелием и животноводством. Поскольку другой работы кроме сельского хозяйства в этих районах нет, положение приграничных сел может стать крайне тяжелым. Местные жители неоднократно просили построить небольшие сельские предприятия в приграничных районах, чтобы они имели возможность зарабатывать на жизнь. Они считают также, что их можно было бы привлечь к работам, которые время от времени проводят в приграничных районах государственные компании «Азерсу» (занимается обслуживанием систем водоснабжения и канализации) и «Азерйолсервис» (эксплуатация, реконструкция и строительство дорог). По их словам, каким бы не был объем работ, в больших селах всегда найдется достаточно квалифицированной рабочей силы.

Еще одно предложение заключается в том, чтобы набирать добровольцев из числа уже отслуживших свой срок в армии местных жителей и направлять их на сверхсрочную службу в воинские части, расположенные неподалеку от их сел. Тогда, по словам респондентов, жители этих сел чувствовали бы себя в большей безопасности, а семьи сверхсрочников получали бы дополнительный заработок.

Тем временем, владельцы малых предприятий говорят, что для них настали трудные времена. Жительница Гушчу-Айрым, хозяйка небольшой продовольственной лавки, пожаловалась на полную нерешаемость своих проблем – *«У нас в селе нет продовольственного магазина. У кого есть машина, ездит за продуктами в райцентр: там они подешевле. А в мою будку приходят те, у кого нет ни машины, ни денег и, как правило, просят продукты в долг. А где у меня столько товаров и денег, чтобы отдавать им все в аванс. Ведь в конце месяца надо ехать за продуктами – а где взять оборотные деньги на это? Я уже распростилась с мечтой расширить свой магазин, увеличить ассортимент – кто мне даст кредит на это».*

Другие респонденты подтвердили, что банки не выдают кредитов малым предприятиям, расположенным в зоне конфликта. На сегодняшний день, только одна кредитная организация, Finca, предоставляет микрокредиты местным бизнесменам. Национальный фонд поддержки предпринимательства, единственная финансовая структура страны предоставляющая льготные ставки кредитования (3%), не имеет программ в этих приграничных селах.

Следы нужды и лишений можно увидеть и в других сферах жизнедеятельности. Один из респондентов, мастер из села Агдам, рассказал, что большинство жилых домов в приграничных селах обветшали и нуждаются в капитальном ремонте. Обстрелы – не единственная проблема. По его словам, у местных жителей просто нет денег, чтобы ухаживать за домом.

Иногда проблемы вызваны несовершенством законов и нормативных актов. По словам респондентов, по существующему законодательству, наличие домашнего скота лишает семью права получать государственное пособие. По мнению местных жителей, это несправедливо. Они подчеркивают, что в сельской местности даже самые бедные семьи держат хотя бы одну корову. Практически во всех селах участники фокус-групп считали необходимым объективно оценить материальное положение местных семей и предоставить дополнительные льготы наиболее нуждающимся семьям, например снизить для них плату за коммунальные услуги.

Чтобы обеспечить стабильное сообщение между приграничными селами, необходимы инвестиции в развитие местной инфраструктуры. Плохие и

опасные дороги, разрушенная инфраструктура способствуют изоляции приграничных сел. Например, село Джафарли река делит на две части – Бойюк Джафарли и Бала Джафарли. Предприниматель из Бала Джафарли объясняет – «Село наше располагается вдоль реки. И здесь часты сели и наводнения. В свое время сельчане сами, на свои средства построили мост, соединяющий правый и левый берег реки. Но когда река поднимается, его каждый раз сносит. Так почему бы государству не помочь нам и не построить несколько высоких навесных мостов через реку? Нам ведь это не по силам.»

Таким образом, целевые инвестиции могут реально изменить положение вещей. Как отметили участники фокус-групп, решающее значение для их выживания имеет сплоченность и единство, и крепкие связи как внутри сел, так и между ними.

3. Реагирование на проблемы приграничных сел: ресурсы поддержки

Как часто и в какой форме жители конкретного села обращаются за помощью в местные и региональные исполнительные органы? Просили ли они помощи у центрального правительства? Пробовали ли они когда-нибудь решить стоящие перед ними проблемы собственными силами? Эти вопросы задавались местным жителям, чтобы выяснить какие проблемы они могли бы решить самостоятельно и достаточно ли сами они активны.

Следует отметить крайнюю чувствительность жителей приграничных сел к любому, с их точки зрения, безразличию внешнего мира к их нуждам. Они четко фиксируют каждый приезд депутатов от своего района или представителей районной исполнительной власти. Они с благодарностью говорят о любой поддержке со стороны официальных властей, но никогда не забывают неисполненных обещаний, воспринимая это как проявление пренебрежительного отношения к их проблемам.

Политика центральных властей

Местные жители верят, что правительство хорошо понимает роль и значение приграничных сел как своеобразной передовой линии обороны. Они верят, что правительство внимательно следит за ситуацией в приграничных районах и в случае необходимости сразу же окажет помощь. Жители приграничных сел отметили, например, что как только началась эскалация напряженности на границе летом 2014 года, президент немедленно распорядился создать отряды самообороны в каждом приграничном селе. Эти отряды еще не полностью сформированы, но местные жители говорят, что эта мера позволит им чувствовать себя более защищенными. По крайней мере нескольких местных жителей эта идея кажется заинтересовала. Один из респондентов, бывший военный – «Но зачем я военный человек должен прятаться в доме. Пусть возьмут меня в патрульный отряд, дадут оружие и я буду охранять свое село. Да и кто кроме нас, сельчан лучше знает все армянские военные посты в округе».

Жители села Агдам высоко оценили усилия местного депутата Ганиры Пашаевой, которая в 2014 году несколько раз приезжала в село, даже в наиболее опасные дни. По их словам, она строго следила, чтобы местные исполнительные органы исполняли все свои обещания.

Участники фокус-группы в Кемерли также заявили, что благодаря действиям властей, ситуация в их селе заметно улучшилась в последнее время. Они привели в пример несколько успешных, по их мнению, проектов, например ремонт сельской школы и здания сельской администрации, восстановление моста, бурение новых артезианских скважин в селе, строительство новых хранилищ воды, в том числе двух резервуаров рассчитанных на 40 семей,

прокладка новых водопроводных труб, устройство централизованной системы зимнего отопления. Они рассказали также о новой 23-х километровой дороге Юхары Салахлы – Кемерли, о новом асфальтовом покрытии на 9-ти километровом участке местной дороги и о том, что 2-х километровый участок дороги, соединяющей Кемерли с другими селами, был посыпан гравием.

Почти все основные государственные учреждения принимают участие, в той или иной степени, в восстановительных проектах по ликвидации последствий обстрелов в приграничных селах. По словам местных жителей, их села регулярно посещают представители министерства транспорта, «Азерсу», операторы мобильной связи.

Агентство по реабилитации и реконструкции территорий снабжает приграничные села строительными материалами для восстановления поврежденных домов, хотя непосредственно в строительных работах оно не участвует. Это может создать определенные проблемы для тех сел, где нет квалифицированной рабочей силы, и для семей, не имеющих навыков строительства.

Для наиболее уязвимых сел правительство наполовину снизило плату за газ и электричество. Однако, в большинстве приграничных сел местные жители заявили, что на них эти льготы не распространяются (они также подчеркнули, что осведомлены о том, что жители армянских приграничных сел по ту сторону границы уже получают такие льготы).

Приграничные села и местные власти

В каждом конкретном приграничном селе отношения между местными жителями и местными властями имеют свою специфику и особенность. В некоторых селах жители откровенно хвалят усилия местной администрации. В селе Кемерли, например, местные жители заявили, что они вполне довольны работой местного руководства. По их словам, в последние годы сельская администрация сделала все от нее зависящее для улучшения жизни простых людей.

В других селах, однако, участники фокус-групп с сарказмом отмечали, что наиболее характерной особенностью местной власти является ее способность на многие месяцы пропадать из виду. По их словам, местные руководители как правило появляются в их селах только после газетных сообщений об обстрелах и разрушениях.

В целом, жители приграничных сел считают, что государство оказывает им достаточную поддержку путем реализации различных государственных программ в приграничных районах. При этом они подчеркнули, однако, что успех этих программ во многом зависит от того, насколько эффективно они будут осуществляться на местном уровне, то есть на уровне села. Районные и муниципальные структуры находятся ближе к народу и его проблемам, чем правительственные учреждения в Баку. По словам местных жителей, местные власти должны внимательно следить за качеством и своевременным исполнением государственных программ на местном уровне. В случае необходимости, местные администрации должны адаптировать правительственные проекты к местным условиям и дополнить их собственными ресурсами.

Международные организации

Отвечая на вопрос какие международные организации им известны, респонденты назвали ОБСЕ и МККК. По их словам, МККК оказывает приграничным селам существенную помощь.

В селе Гушчу-Айрым, к примеру, с помощью МККК была отремонтирована система водоснабжения, а 11 наиболее нуждающихся семей получили денежную помощь в размере 1100 манат на покупку крупного рогатого скота. Кроме этого, МККК осуществляет проекты по развитию местного бизнеса, выявлению потенциала приграничных сел, и обучает местных жителей правилам поведения во время обстрелов и перестрелок.

В одном из сел местные жители выразили недовольство работой миссии наблюдателей ОБСЕ, которая имеет полномочия наблюдать за соблюдением режима перемирия и сообщать обо всех инцидентах на линии соприкосновения сторон. Время от времени наблюдатели ОБСЕ приезжают и в районы, включенные в настоящее исследование. Но местные жители недовольны их работой, утверждая, что наблюдатели избегают посещать села, подвергнувшись обстрелам. Они полагают, что ОБСЕ ничего не знает об их бедственном положении и, соответственно, международное сообщество не имеет ясного представления о ситуации на армяно-азербайджанской границе.

Приграничные села и неправительственные организации

В исследованных приграничных районах функционирует несколько неправительственных организаций (НПО). Но их присутствие и результаты их деятельности, по словам местных жителей, практически никак не ощущаются. Участники фокус-групп заявили, что представители этих НПО как правило появляются в приграничных селах лишь накануне выборов и на короткое время. Между тем, по мнению респондентов, они могли бы оказать серьезную поддержку местным жителям, например, содействуя реализации проектов регионального развития, требующих специальных знаний и профессиональной компетенции в различных областях.

Не получая достаточной поддержки от других НПО, жители ряда приграничных сел все чаще думают о том, что надо бы юридически оформить собственные общины, которые функционировали бы как местные НПО. Но все эти попытки не увенчались пока успехом из-за проблем с официальной регистрацией. Создание неправительственных организаций в приграничных селах имеет особое значение, так как в приграничных районах, находящихся фактически в зоне боевых действий, не проводятся местные выборы. Поэтому они не представлены в муниципальных органах власти и не могут в полной мере пользоваться услугами муниципальных служб. По этой причине местные жители особенно заинтересованы в создании собственных НПО.

В целом, местные жители считают, что в стране имеются все необходимые структуры и ресурсы для решения их проблем, при условии, что они сами проявят достаточную активность. Центральное правительство инициирует программы помощи, местная администрация несет ответственность за популяризацию и практическую реализацию этих программ на местах, в то время как гражданский сектор может внести свой вклад в осуществление конкретных целевых проектов. Местные эксперты подчеркивают, что приграничным селам отводится в этой схеме центральная роль. Чтобы добиться решения своих проблем, жители приграничных сел должны постоянно взаимодействовать со всеми ответственными структурами и учреждениями.

4. Возможности и ресурсы приграничных сел

Настроения людей и степень их активности различаются от села к селу, а также в пределах каждого конкретного села. *«Тут государство дает населению кое-какие материалы на восстановление разрушенных домов. Но какой смысл приводить в порядок дом, который находится на расстоянии автоматной очереди от армянских позиций? Как только ситуация чуть изменится снова*

начнутся обстрелы. Лучше бы уж защитили эти дома и возвести перед ними каменные стены. Люди отсюда никуда уходить не собираются и не уйдут. Но их нельзя оставлять беззащитными перед пулями противника» – отметил один из участников фокус-группы, пенсионер из села Алибейли.

Молодежь, в целом, настроена более оптимистично. Студент из села Агдам, одного из наиболее уязвимых поселений региона – *«Я учусь в Казахе в университете. В целом я доволен развитием села – здесь есть интернет, никаких проблем с телефоном, газом, электричеством. Правда, вот дорога в село в ужасающем состоянии. И маршрутки сюда не ездят»*.

Жители приграничных сел отличаются повышенным чувством взаимопомощи и сплоченности, возможно потому, что люди как правило объединяются перед лицом общей угрозы. В этих селах часто можно наблюдать как все местные жители как один встают на защиту интересов пострадавшего односельчанина, понимая, что аналогичное несчастье может случиться с каждым из них.

Хорошей иллюстрацией такой солидарности может служить то, как жители села Агдам объединились, чтобы помочь своему односельчанину. Вернувшись в село по окончании военной службы, он подорвался на mine во время полевых работ и из-за полученных травм потерял рассудок, оставив семью – жену и двух детей – без кормильца. Участники фокус-группы попросили координаторов проекта помочь молодому мужчине получить статус ветерана войны. По их мнению, точно также он мог получить ранения и во время службы в армии.

Во многих больших селах, если какая-либо часть села попадает под обстрел или там происходит какой-нибудь инцидент, вызванный последствиями конфликта, практически все местное население приходит на подмогу. Люди оказывают помощь или организуют коллективные действия, если просто помощи недостаточно. В тоже время, местные жители отмечают, что их сплоченность подвергается испытаниям каждый день, сталкиваясь с многочисленными трудностями, такими как чувство страха и тревоги, безработица, оторванность от соседних сел.

Другая проблема заключается в том, что жители приграничных сел особо подвержены страху и даже панике. Когда в августе 2014 года границу Азербайджана в районе села Кемерли добровольно пересек житель города Ноемберян Тавушской области Армении Саркис Ананян, это вызвало настоящую панику в селе. Многие жители села решили, что раз житель Армении смог так легко пересечь границу и даже свободно прошелся по селу, меры безопасности в их районе неэффективны и неспособны обеспечить их защиту. Они опасались, что следом за Ананяном на азербайджанскую территорию также легко смогут проникнуть армянские разведывательно-диверсионные отряды. Подобные страхи вызваны недостатком проверенной информации, в то время как слухи множатся и расползаются по региону с большой скоростью.

По словам жителей приграничных сел, военные действия в 1992–94 годах показали насколько важна для них своевременная и точная информация. В ряде сел ловятся только армянские и грузинские телеканалы, а мобильная связь и интернет часто прерываются из-за попадания пуль и снарядов в передающие антенны сотовой связи. А чем менее информированы люди, тем больше они подвержены страхам и паническим настроениям.

Жители приграничных сел считают крайне важным фиксировать все происшествия в их селах, включая детальное описание случившегося: сколько человек было убито и ранено, какие повреждения получили жилые дома и другая собственность. Участники фокус-группы в селе Агдам сообщили, например, что с начала года в селе было повреждено обстрелами около полсотни жилых домов. Аналогичные данные о причиненном ущербе были

представлены фокус-группой села Кеха-Наби. Во всех фокус-группах участники приводили конкретные факты как и сколько движимого и недвижимого имущества потеряли люди. Например, домашний скот нельзя держать взаперти. Коровам нужно пастись, то есть свободно передвигаться, особенно весной. При этом они порой забредают на заминированные территории. В апреле 2014 года, две коровы, принадлежавшие жительнице села Алибейли Севиль Гусейновой, подорвались на mine и получили тяжелые ранения. Несмотря на все старания, местные жители не смогли вытащить их с минного поля.

Жители приграничных сел выразили заинтересованность в составлении более подробных отчетов о последствиях инцидентов, приведших к смерти и ранению людей или повреждению имущества, которые могли бы дополнить уже имеющуюся качественную оценку. В таких отчетах должно быть указано время и место инцидента, имя и дата рождения пострадавшего, а также детальное описание, включая фотоснимки, причиненного ущерба (жилые дома, земельные участки, домашний скот и др). Эти отчеты можно было бы затем направлять в адрес правительственных учреждений и международных организаций, таких как ОБСЕ и МККК.

По мнению участников фокус-групп, при планировании и осуществлении программ помощи, власти должны предварительно проконсультироваться с жителями приграничных сел и узнать их мнение. Житель села Гушчу-Айрым, бывший инженер а ныне рабочий – *«Когда у нас построили школу мы очень радовались. Теперь у нас трехэтажная школа. Но когда сопоставляешь это с населением села невольно думаешь, а была ли нужда в строительстве такой большой школы? Или вот провели вот дорогу в селе, тоже мы все были довольны, а потом оказалось, что водяные трубы села остались под этим асфальтом. А теперь мы пытаемся определить, где в каком месте проходит эта самая труба, чтобы восстановить в селе водообеспечение. А кто нам позволит разворошить асфальт? Государство тратится на нас, но в селе все равно безработица, да и живут люди с каждым днем все хуже. Что-то тут надо менять.»*

Работа в фокус-группах показала, что жители приграничных сел не всегда знают, в какие именно организации и учреждения им следует обращаться по поводу каждой конкретной проблемы. Как правило, они предпочитают обращаться за помощью в Фонд Гейдара Алиева, полагая, что эта организация своевременно и эффективно отреагирует на их обращение. Но в ходе обсуждения в фокус-группах выяснилось, что люди почти ничего не знают о возможностях других государственных и негосударственных структур, и международных организаций.

Среди прочих практических рекомендаций, эксперты предлагают сформировать в регионе своеобразный информационный/организационный центр, «проектный узел», который поможет координировать усилия местных жителей и информировать правительственные учреждения и неправительственные организации о проблемах приграничных сел. По мнению экспертов, такие центры могли бы эффективно дополнять местные органы власти. Местные администрации ответственны за практическую реализацию государственных программ на местах, в то время как население приграничных сел может сконцентрироваться на проектах на уровне села. Хорошо зная местные проблемы, жители конкретных сел и сельские администрации могут ставить власти в известность об этих проблемах, попытаться решить их собственными силами при наличии соответствующих возможностей, или предложить конкретные пути решения проблем в сотрудничестве с неправительственными организациями. В целом, такие «структурированные» сельские организации способны снизить – или научить местных жителей как преодолевать – негативное воздействие конфликта.

Другое преимущество официально зарегистрированных сельских организаций заключается в том, что они могут самостоятельно привлекать средства доноров, например коалиции НПО или частных донорских организаций, на конкретные проекты по решению существующих проблем. Таким образом, они могут предложить свежий подход к решению проблем приграничных сел, опираясь на местные инициативы, формальное или неформальное лидерство, и глубокое понимание ситуации на местах. Совершенно очевидно, однако, что внедрение данной концепции требует значительной политической и организационной поддержки и компетенции, по крайней мере на начальном этапе. Эксперты считают целесообразным осуществить ряд пилотных проектов, чтобы проверить данную идею на практике и помочь жителям приграничных сел выявить и оценить собственные ресурсы и возможности.

5. Заключение

Прошло уже два десятилетия с тех пор, как в Нагорном Карабахе был объявлен режим прекращения огня. Тем не менее, все эти годы и на линии разделения вокруг Нагорного Карабаха, и непосредственно на границе между Арменией и Азербайджаном не проходит и дня без обстрелов и перестрелок. Для жителей приграничных сел война никогда не кончалась. Как отметил один из местных жителей, ситуация в его селе напоминает зону военных действий. Выросло уже целое поколение, не знающее что такое мирная и спокойная жизнь.

Невозможно обеспечить безопасность приграничных сел без долгосрочного мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Тем не менее, очень важно не прекращать предпринимать все возможные меры для снижения рисков и угроз, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни. В противном случае, у жителей приграничных сел, особенно маленьких деревень, неизбежно появится чувство покинутости. Чтобы предотвратить их маргинализацию, необходимо обеспечить постоянный поток информации, как в приграничные села так и из них. А подчеркнутое внимание к их проблемам и нуждам убедит их, что их жизнь имеет значение.

Однако, апатия среди местных жителей – это серьезная проблема, которой необходимо уделить внимание. Одним из признаков этой апатии является нежелание некоторых жителей приграничных сел отремонтировать поврежденный обстрелами дом или построить новый. Хотя государство оказывает значительную поддержку в восстановлении пострадавших от обстрелов жилых домов и общественных зданий, многие считают эту работу бессмысленной, так как на следующий день все эти здания могут быть снова разрушены. Новые обстрелы, ставшие для приграничных сел неотъемлемой частью их повседневной жизни, лишь усиливают общее чувство безысходности и беспомощности. С другой стороны, положительным фактором является высокий уровень сплоченности и единения как среди жителей конкретного села, так и между различными селами. Это и есть один из ресурсов, потенциально способных мобилизовать людей.

Исследование показало, что приграничные села остаются уязвимыми и незащищенными с нескольких практических точек зрения.

Многие села страдают от нехватки питьевой воды, поскольку местные системы водоснабжения вышли из строя и не функционируют. В результате, люди вынуждены пользоваться близлежащим родником, который порой бывает единственным источником свежей воды во всей округе. Иногда людям приходится выстаивать многочасовые очереди за водой. Международные финансовые организации много сделали в последние годы для улучшения водоснабжения в различных регионах страны. Однако, приграничные села как

видно нуждаются в специальных инфраструктурных проектах, учитывающих местную специфику, например необходимость вести работы под постоянной угрозой обстрела.

Жители ряда маленьких деревень настойчиво добиваются, чтобы в их селе был открыт хотя бы небольшой медпункт. Во время обстрелов местные жители часто получают ранения от пуль и осколков, но отвезти их в районную больницу или медпункт близлежащего крупного села очень трудно, а порой просто невозможно, даже когда они нуждаются в срочной медицинской помощи, так как все дороги как правило также интенсивно обстреливаются.

Хотя в некоторых приграничных селах есть медпункты, им не хватает медицинского персонала, современного медицинского оборудования и лекарств. Местные жители не знают как оказывать первую медицинскую помощь. Участники одной из фокус-групп рассказали как однажды житель села Джафарли Казахского района подорвался на mine. Он истекал кровью, но не имел понятия как остановить кровотечение. Ему удалось выжить только потому, что односельчане вовремя пришли на помощь. Каждый местный житель должен иметь элементарные навыки оказания первой медицинской помощи.

В приграничных районах очень мало столовых и продуктовых магазинов. Поэтому местным жителям приходится ездить за покупками в районные центры. Владельцы небольших магазинов много раз пытались получить банковский кредит, чтобы расширить свой бизнес, но безуспешно. По их словам, банки не выдают кредиты юридическим и физическим лицам в зоне конфликта.

Еще одна проблема приграничных сел – нехватка сельскохозяйственной техники. Во время сезонных полевых работ в эти села завозят технику из других районов, но в недостаточном количестве, чтобы обработать все местные пахотные земли. В результате у крестьян пропадает желание возделывать поля, выращивать картофель и другие овощи. Как было отмечено выше, из-за нехватки сельскохозяйственной техники производство картофеля значительно сократилось в Товузском районе в последние годы, хотя этот район когда-то славился своей высококачественной продукцией и был главным поставщиком картофеля в стране. Еще одним препятствием для сельского хозяйства в приграничных районах является недостаток семян и удобрений, а нехватка воды для орошения лишь усугубляет проблему, вынуждая многих местных жителей отказаться от возделывания своих участков и искать работу в других местах. Если положение не улучшится, сотни семей в приграничных селах могут остаться без средств к существованию.

В некоторых селах недавно были построены новые школы. Несмотря на то, что они хорошо оборудованы и имеют современный инвентарь, в школах не хватает квалифицированных преподавателей информатики, в результате чего они не могут в полной мере реализовать потенциал подаренного им компьютерного оборудования. Кроме того, в школьных библиотеках нет достаточного количества учебников и другой литературы для эффективного проведения учебного процесса.

Детям в приграничных селах срочно требуется психологическая помощь, так как им приходится жить в условиях постоянной опасности и терпеть тяготы и лишения войны. Но они не могут получить такую помощь ни в школе, ни дома. В приграничных селах нет профессиональных психологов для оказания такой помощи. Кроме того, в селах нет никаких условий для досуга, культурных и развлекательных программ для молодежи. В таких условиях местная молодежь теряет отчасти навыки общения, становится замкнутой.

Вышеописанные проблемы представляют только часть тех трудностей, с которыми сталкиваются приграничные села в своей повседневной жизни. Полный перечень их проблем займет гораздо больше места. Следует отметить, что села расположенные далеко от зоны конфликта имеют порой аналогичные проблемы. Но в приграничных селах проблемы необходимо решать быстро и эффективно, потому что жизнь здесь гораздо тяжелее, чем в других местах. Ниже приводятся рекомендации по решению по крайней мере части этих проблем.

Рекомендации

Приведенные в данном отчете рекомендации можно разделить на несколько групп, касающихся разных аспектов жизни приграничных сел. Часть из них уже предлагалась в прошлых проектах. Однако, из-за того что жизнь в приграничных селах меняется, возникла необходимость в дополнительных рекомендациях.

Политические условия безопасности

Приграничные села на армяно-азербайджанской границе должны иметь особый статус, предусматривающий, среди прочего, льготные тарифы на коммунальные услуги, льготные банковские кредиты, улучшенное медицинское обслуживание, и другие привилегии (однако, в этом вопросе могут возникнуть определенные правовые проблемы, связанные с необходимостью определить четкие критерии для получения такого статуса).

Меры по укреплению доверия должны включать в себя практические шаги по обеспечению нужд и интересов жителей приграничных сел. Например, правительства Армении и Азербайджана могли бы достичь соглашения о прекращении огня во время сезонных полевых работ, или, на другом уровне, договоренностей по прекращению огня во время похорон и других церемониальных мероприятий.

Европейскому Союзу и ОБСЕ следует расширить мандат своих миссий и особых представителей в зоне конфликта и дать им больше полномочий и возможностей заниматься проблемами приграничных сел, включая регулярное посещение этих сел, совместное расследование инцидентов, приведших к гибели или ранению людей и повреждению имущества.

Меры безопасности

Местные эксперты полагают, что вместо возведения защитных стен, для защиты населения от огня с армянских позиций, было бы более целесообразно окружить приграничные села искусственными земляными насыпями, с тем чтобы не портить местный ландшафт и в тоже время дать людям ощущение безопасности. Эти небольшие искусственные «холмы» могли бы заменить каменные стены в качестве эффективной защиты от пуль. В тоже время, они не сильно изменят общий пейзаж села. Для земляных насыпей не требуется дефицитный в приграничных районах каменный материал, а земли и песка в этих местах более чем достаточно. Важно также, чтобы местные жители имели возможность участвовать в этом процессе.

В качестве одной из форм помощи, правительство может разработать специальные программы по подготовке профессиональных медработников из числа местных жителей и таким образом повысить качество и эффективность медицинского обслуживания в приграничных селах. Кроме того, можно командировать в приграничные села профессиональных врачей и медсестер из других районов, а для повышения их мотивации, повысить им зарплаты

и премиальные выплаты. Для этой цели, приграничные районы должны иметь особый статус, предусматривающий надбавки к зарплате для местных служащих.

Необходимо обучить местных жителей как обнаруживать и обходить минные поля, а вокруг сел следует установить хорошо видимые знаки, предупреждающие об опасности мин. Азербайджанское агентство по разминированию территорий должно продолжать свою деятельность в приграничных районах.

Как уже было отмечено выше, не менее важно научить местных жителей навыкам оказания первой медицинской помощи. Необходимо отобрать добровольцев из числа местных жителей, обучить их и снабдить комплектами первой медицинской помощи. Кроме того, эти люди должны проходить регулярные тренировки, чтобы не потерять полученные навыки.

Содействие развитию приграничных районов

Нижеприведенные рекомендации направлены на содействие развитию приграничных районов.

Местных жителей необходимо привлекать к участию в проектах развития села, осуществляемых международными донорскими организациями в сотрудничестве с НПО.

Усилия местных и региональных НПО, способных разрабатывать и осуществлять проекты развития села, могут многое изменить в приграничных селах. Необходимо оказать бесплатную юридическую консультацию и помощь тем селам, которые стремятся учредить и зарегистрировать собственные НПО, а международные доноры и коалиция азербайджанских НПО должны предоставить материальную помощь и другие виды поддержки местным и региональным НПО. Помощь местных властей имела бы огромное значение для регистрации и успешной деятельности сельских НПО.

В целом, необходим стабильный механизм взаимодействия и координации между приграничными селами, правительством и международными донорами. Кроме того, сельские администрации могут играть более существенную роль в информировании сельских жителей о текущих событиях, поскольку они служат основным звеном связи приграничных сел с внешним миром. Региональные структуры также могут содействовать распространению важной информации в приграничных селах. С этой точки зрения, было бы целесообразно разработать специальные курсы обучения для сельских администраций.

В программах развития приграничных районов должны участвовать и соседние села, расположенные вне зоны конфликта. Эти села могут предоставить убежище и другие формы солидарности и поддержки, и дать возможность жителям приграничных сел узнать другую реальность.

Социальное и экономическое развитие, трудоустройство

Обсуждения в фокус-группах и опросы местных жителей позволили выработать ряд рекомендаций по социальному и экономическому развитию приграничных районов.

Положение в приграничных селах Казахского и Товузского районов могло бы серьезно улучшиться, если бы правительство выделило им средства из государственного бюджета на восстановление местных дорог. Например, эти деньги могут быть выделены в рамках Государственной программы регионального развития Азербайджана. Местные власти и сами приграничные села не имеют достаточных ресурсов для таких инфраструктурных проектов.

Можно также включить приграничные села в Государственную программу развития сельских дорог.

Необходимо провести в приграничных районах геологические изыскания для поиска альтернативных источников питьевой воды и оценки имеющихся водных ресурсов. Практически каждому селу требуются новые артезианские скважины, резервуары для хранения воды и новые источники воды для орошения.

У жителей приграничных сел практически нет возможности получить банковский кредит. Большинство жилых домов в этих села не приватизированы и, соответственно, не могут быть заложены. Правительству Азербайджана следует разработать специальную льготную программу кредитования для приграничных районов, в рамках которой физические и юридические лица, зарегистрированные в этих районах, могли бы получать потребительские и бизнес кредиты с низкими процентными ставками, а также выделить средства на поддержку местных инициатив.

В некоторых селах необходимо открыть продуктовые магазины, чтобы местным жителям не приходилось ездить за покупками в другие районы.

Следует более активно привлекать местных жителей к участию в различных государственных инфраструктурных и строительных проектах. Например, местная рабочая сила могла бы использоваться на работах по восстановлению и строительству дорог.

Чтобы снизить безработицу, ряд местных и столичных экспертов предложили сформировать базу данных местных профессиональных работников, открыть для них курсы переподготовки, и дать им работу в рамках различных государственных программ. Эксперты предложили также учредить квоты для трудоустройства местных жителей в различных проектах местного уровня и в районных предприятиях.

Учащиеся средних школ в приграничных селах могут получить большую пользу от различных программ обмена школьников с другими районами и регионами страны. Это позволит снизить психологический стресс, который они испытывают, и в тоже время повысит гражданское самосознание как среди местных учащихся, так и их сверстников в других регионах, при условии, что такие программы будут добровольными и краткосрочными.

Еще одной формой помощи может стать введение облегченных правил приема в вузы страны и учреждение специальных стипендий для абитуриентов из приграничных сел.

В каждом приграничном селе следует также создать центры досуга молодежи для различных культурных и развлекательных мероприятий.

Ежедневная проблема выживания:

приграничные районы Армении

Майя Бархударян

1. Вступление

ДАННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЫЛО ПРОВЕДЕНО в октябре-декабре 2014 года в рамках совместного проекта организации Saferworld и Института гражданского общества Армении «Содействие выработке ориентированных на интересы местного населения мер реагирования на конфликты и проблемы безопасности в приграничных районах Армении и Азербайджана». Основная задача исследования – выявить проблемы, влияющие на благополучие гражданского населения ряда приграничных сел Армении на границе с Азербайджаном.

Главным предметом исследования были экономические и социальные проблемы, а также вопросы безопасности в приграничных сел Армении: каким образом решаются эти проблемы, что предлагают сами местные жители для улучшения их положения. В ходе исследования оценивалось также то, как отдельные граждане и население приграничных сел в целом воспринимают свою безопасность в контексте военных действий на армяно-азербайджанской границе.

Хотя в текущем году представители правительства побывали во всех исследованных районах, у жителей приграничных сел по-прежнему нет достаточных возможностей для того, чтобы регулярно информировать власти о своих экономических и социальных проблемах и их возможных решениях. Данный отчет направлен на более глубокое понимание проблем приграничных сел. Некоторые проблемы являются общими для всех исследованных сел. Но в отчете приводятся также некоторые различия, а также меры, принятые отдельными селами в решении некоторых своих проблем.

Исследование состоит из трех частей: 1) воздействие конфликта; 2) какие меры предпринимаются для снижения воздействия конфликта на людей; 3) каким образом можно улучшить эти меры. В заключительной части предлагаются конкретные рекомендации, основанные на анализе обсуждений в фокус-группах и интервью с местными экспертами.

Материалы для исследования были собраны путем проведения опросов и дискуссий в фокус-группах в 9 из 10 предварительно отобранных приграничных

сел,³ «кабинетного» анализа печатных изданий и другой документации, и консультаций с экспертами Тавушского района Армении и сотрудниками Института гражданского общества, вовлеченными в реализацию проекта. Всего, в рамках исследования были опрошены или приняли участие в дискуссии 83 местных жителя, включая 39 женщин и 44 мужчин, в основном среднего возраста (35–55 лет). Обсуждения в фокус-группах и опросы проводились в свободной и дружественной атмосфере, где каждый имел возможность высказать собственное мнение.

2. Воздействие армяно-азербайджанского конфликта на местное население

Эскалация военных действий

Эскалация военных действий в 2014 году серьезно повлияла на восприятие физической безопасности и защищенности среди жителей приграничных районов. И азербайджанская и армянская армии нарушили режим прекращения огня в 2014 году. Хотя подобные нарушения перемирия стали привычным делом для приграничных сел, начиная с июня 2014-го года в приграничных районах значительно выросла интенсивность и частота обстрелов, достигнув своего пика в августе того же года. По словам местных жителей, в августе шла «настоящая война» – в течении двух недель азербайджанская сторона проводила интенсивные наступательные операции на значительном протяжении границы с Арменией.

«Обстрелы ведутся каждый день, ни одного дня не проходит без стрельбы», говорят жители сел Неркин Кармирахбюр и Чинари. Им вторят жители Айгепара, Мовсеса, Вазашена и Беркабера, утверждая, что они также страдают от практически ежедневных военных действий. Иногда обстрелы продолжаются по четыре часа без перерыва.

Жители сел Воскеван и Баганис описывают сложившуюся ситуацию как настоящую войну, особенно в последние несколько месяцев. Иногда боевые действия принимают настолько ожесточенный характер, что местным жителям приходится срочно эвакуироваться из своих домов. «Наш дом попал под прямой обстрел с азербайджанской стороны. Было такое чувство, что идет настоящая война. Я схватила внуков и мы пешком ушли в соседнее село, откуда наш друг отвез нас на своей машине в город», вспоминает 57-летняя жительница села Барекамаван.

Жители приграничных сел говорят, что обстрелы ведутся из оружия различных калибров и с разной интенсивностью. Наибольшую опасность, по их словам, представляет снайперский огонь, поскольку он нацелен исключительно на отдельных людей. В окрестностях села Мовсес наиболее интенсивный обстрел из гранатометов и пулеметов ведется в ночное время. В селе Паравакар хорошо слышно, особенно по ночам, как обстреливают Верин Кармирахбюр. Огонь из крупнокалиберных пулеметов ведется и по жилым домам, и по огородам и садам. В результате обстрелов из крупнокалиберных орудий с азербайджанских позиций, значительное количество жилых домов в исследованных селах получили различные повреждения.

В большинстве приграничных сел местные жители жалуются на невозможность полноценно возделывать свои земли. «Стоит им только увидеть трактор или другую технику на поле, как они тут же начинают стрелять», говорит житель села Чинари об азербайджанских военных. «Этим летом мы не могли работать в полях и садах. Из-за стрельбы это было слишком опасно. Мы могли обрабатывать лишь участки рядом с домами», рассказывает жительница села Неркин Кармирахбюр. Хотя, начиная с середины августа, ситуация на границе немного улучшилась, обстрелы тем не менее не прекращаются.

³ Глава сельской администрации Барекамаван не дал согласия на проведение исследования в его селе.

Жители приграничных сел считают необходимым построить – или отремонтировать – и оборудовать всем необходимым специальные убежища, в которых они могли бы укрываться от интенсивного огня. К примеру, в селе Неркин Кармирахбюр имеется большое убежище, но ему требуется ремонт. В настоящее время в этом убежище нет условий и оборудования для того, чтобы люди могли находиться там в течении продолжительных обстрелов, длящихся обычно 2–3 часа.

Поскольку режим прекращения огня по прежнему регулярно нарушается, местные жители беспокоятся за свою жизнь, здоровье и будущее. Несколько встреч на высшем уровне между президентами Армении и Азербайджана не оказали какого-либо заметного влияния на ситуацию на границе.

По общему мнению жителей приграничных сел, армянская армия соблюдает все положения перемирия и лишь отвечает на азербайджанские атаки, особенно когда обстрелы с азербайджанской стороны усиливаются и ведут к человеческим жертвам на армянской стороне.

Ранения и гибель людей

Боевые действия ведут к гибели людей и ранениям в приграничных селах. За последние два года 12 гражданских лиц были ранены в селе Чинари в результате прицельного огня. Один человек стал инвалидом, наступив на противопехотную мину. В июле 2014-го года 15-летний мальчик получил ранения во время прямого обстрела в селе Паравакар. В селе Айгепар была ранена 16-летняя девушка. В течении долгого времени ее не могли перевезти в больницу, так как единственная дорога, связывающая село с районным центром, была закрыта из-за интенсивного обстрела из крупнокалиберного оружия. Еще двое жителей этого села- мужчина и его сын- получили ожоги во время пожара их дома, загоревшегося от обстрела с азербайджанской стороны в августе 2014-го года. Сосед помог им выбраться из горящего дома. Обоих отправили в больницу. Житель села Баганис был убит прицельным огнем с азербайджанских позиций в мае 2013-го года.

Особое беспокойство у жителей приграничных сел вызывает то, как в Азербайджане обращаются с попавшими в плен армянами. Такие случаи известны практически всем, усиливая чувство страха и тревоги у людей. В 2014 году четверо армянских гражданских лиц были захвачены азербайджанскими воинскими формированиями. Очевидно, они заблудились и по ошибке попали на азербайджанскую территорию.

Один из пленников, Карен Петросян из Чинари, скончался спустя два дня после пленения. Азербайджанская армия засняла специальный видео-ролик о пленных, в котором Петросяна называют провокатором. Но жители Чинари и армянские военные утверждают, что он был мирным человеком, был одет в гражданскую одежду, не имел при себе оружия, и не имел никакого отношения к армии. По официальной информации азербайджанской стороны, он умер от сердечного приступа. Но его бывшие соседи, как и армянская общественность в целом, уверены, что Петросян умер от пыток, следы которых, по их словам, хорошо видны на видео материалах, предоставленных азербайджанской стороной.

Трое других армянских гражданских лиц были возвращены назад в Армению. Арсен Ходжоян, 21-ти летний житель села Верин Кармирагбюр, заблудился и пересек границу 7 марта 2014-го года. В начале апреля азербайджанская сторона передала его Армении. Он заявил, что его не пытали, что подтвердилось в ходе медицинского осмотра.

По словам врачей, однако, следы пыток имелись на теле другого задержанного жителя Верин Кармирагбюр, 77-ми летнего Мамикона Ходжояна, который

скончался в Армении в мае 2014 года, спустя несколько недель после того, как азербайджанская сторона вернула его на родину. Он пересек границу 28 января и провел в плену почти два месяца.

Четвертый пленник, 53-х летний Саргис Ананян из Иджевана, находится в данный момент в крайне тяжелом состоянии. Он пересек границу 26 августа и был возвращен в Армению 25 сентября.

В октябре 2014 года вернулся в Армению, через территорию третьей страны, и армянский военнослужащий Акоп Инджигулян. Он содержался в Азербайджане в качестве военнопленного после того, как 8 августа 2013-го года заблудился в условиях плохой видимости и по ошибке попал на азербайджанскую территорию.

На поверхностный взгляд, некоторые местные жители, как они утверждают, свыклись со своим положением. «Мы привыкли к ежедневным обстрелам. Разве не странно, что после ночного обстрела, мы утром выходим косить траву?», говорили респонденты в фокус-группах в селах Чинари и Мовсес.

Но при более глубоком рассмотрении, многие признают, что постоянная угроза оказывает свое негативное влияние. «Дети очень напуганы и напряжены. Недавно упал и разбился стеклянный стакан, и внезапный звук разбитого стекла вызвал панику у детей», рассказала воспитательница детского сада в одном из приграничных сел.

Вопросы физической безопасности. Материальный ущерб⁴

В каждом селе местные жители описывали свою ситуацию в ярких деталях. Ниже приводится список сел начиная с севера на юг.

Воскеван – более 30% жилых домов со своими приусадебными участками, почти все дороги, как внутри села так и по направлению к соседним селам, и большинство пахотных земель находятся в прямой видимости с азербайджанских огневых позиций. Сельский детский сад продолжительное время не функционировал из-за прицельного огня с азербайджанской стороны.

Более 15 жилых домов в Воскеване получили различные повреждения за последние два года. Грузовой автомобиль КАМАЗ, принадлежавший местному жителю, был поврежден осколками в августе 2014-го года. Значительные площади местных пахотных земель не обрабатывались из-за регулярных обстрелов.

Еще одну серьезную угрозу для местных жителей представляют расположенные вокруг села минные поля. По словам жителей многих приграничных сел, «пастбища стали небезопасными, так что держать скот больше не имеет смысла». Поэтому количество коров в местных подворьях значительно сократилось.

Баганис – более 45% жилых домов со своими приусадебными участками, дороги внутри села и частично дорога по направлению к соседним селам, и более 35–40% местных огородов и пахотных земель находятся в прямой видимости с азербайджанских огневых позиций. Сельская школа, детский сад и медпункт расположены в уязвимых местах.

Восемь жилых домов в Баганис были повреждены обстрелами. Более 35% местных пахотных земель не обрабатывались из-за регулярной интенсивной стрельбы по сельскохозяйственной технике. Сократилось поголовье домашнего скота, так как из-за мин и обстрелов местные жители боятся выгонять скот на пастбища. В 2011 году много домашнего скота погибло от мин.

⁴ Информация, приведенная в данной главе, получены в ходе обсуждений в фокус-группах и опросов местных жителей.

Дорога Баганис-Воскепар, протяженностью 8 км, которая обеспечивает также транспортную связь между Ереваном и Тбилиси, часто закрыта из-за обстрелов.

Вазашен – повреждены множество жилых домов, сараев, курятников и других подсобных помещений. Местные жители не имеют возможности возделывать землю, а обстрелы уничтожают значительную часть урожая. Из-за интенсивных обстрелов в августе 2014 года жители села были вынуждены эвакуировать детей и стариков в безопасные места.

Паравакар – более 30% жилых домов со своими приусадебными участками, внутренние дороги, и 70% пахотных земель находятся в прямой видимости с азербайджанских огневых позиций. Сельскохозяйственную технику обстреливают при первом же появлении, поэтому обрабатывать землю нет никакой возможности. Это лишь усугубляет положение и без того не имеющего достаточно земли села. Примерно 1200 гектаров принадлежащих селу плодородных пахотных земель находятся в настоящее время под контролем азербайджанской стороны. Кроме того, местные виноградники заминированы, что делает обработку винограда крайне опасным занятием.

В августе, во время летнего сезона сбора урожая, вся сельскохозяйственная деятельность в селе была практически парализована прицельным снайперским огнем. Летние обстрелы также слегка повредили несколько жилых домов. Примерно 3–4 года назад подорвался на mine грузовик марки «Зил-131». В течении нескольких недель местные жители не имели возможности отбуксировать его в безопасное место из-за прицельного огня. Из-за обстрелов, регулярно – примерно 4–5 раз в год – прекращается движение по автострате Берд-Паравакар-Иджеван, что оказывает негативное воздействие на социальное и экономическое положение села.

Неркин Кармирахбюр – 70% жилых домов получили повреждения в ходе обстрелов летом 2014-го года. Обстрел может начаться каждый день в любое время. Прилегающие к селу территории заминированы. Примерно 70–80% местных пахотных земель и садов не обрабатываются. *«В этом году мы не могли работать в поле. Мы работали только возле наших домов, так что мы можем получать урожай только с приусадебных участков»*, рассказала одна из жительниц этого села. Другая женщина добавила, *«Наше село славится королями . В этом году я не смогла даже один королек попробовать – у нас не было возможности ухаживать за деревьями»*.

Айгепар подвергается регулярным интенсивным обстрелам, главным образом из снайперского оружия и гранатометов, особенно в летнее время. Вся территория села, включая жилые дома и приусадебные участки, а также внутренние дороги полностью просматриваются с азербайджанских позиций. Школа и детский сад также находятся в секторе возможного обстрела. Детский сад часто закрыт из-за стрельбы. *«Дети прячутся при любом громком звуке. Мы даже пытались научить их играть игрушечными хлопушками, чтобы избавить их от сильного чувства страха, который они испытывают»*, сказал один из жителей Айгепар.

Примерно 10 гектаров пахотной земли в селе не обрабатываются из-за риска попасть под огонь. Это наиболее плодородные земли с хорошей системой орошения. Они составляют примерно 60% всех пахотных земель села.

За последнее время 46 жилых домов были повреждены в селе Айгепар в результате обстрелов. В двух домах из-за стрельбы начался пожар. Местные жители немедленно вызвали на помощь Министерство по чрезвычайным ситуациям и помогли жильцам горящих домов выбраться наружу. Хотя пожарная команда прибыла вовремя, она не смогла подъехать к горящим домам из-за сильного обстрела. По этой же причине соседи не смогли помочь в тушении огня. В результате оба дома полностью сгорели вместе со всем

имуществом. В селе зафиксировано три случая, когда в частные автомашины попадали пули и осколки гранат. Один из таких инцидентов произошел в ноябре 2014-го года во время визита в село делегации Международного комитета Красного креста (МККК). Представители МККК осматривали только что возведенную защитную стену вокруг детского сада, когда в машину попали 4–5 пуль, выпущенных азербайджанским снайпером.⁵

Дороги Айгепар-Мовсес и Айгепар-Неркин Кармирахбюр были закрыты, так как передвигаться по ним было слишком опасно.

Мовсес – более 50% жилых домов с приусадебными участками, почти все внутренние дороги, 30% (200–300 га) плодородных и хорошо орошаемых пахотных земель и 50% огородов и садов находятся в прямой видимости с азербайджанских огневых позиций. По словам местных жителей, село подвергается обстрелам практически каждый день, преимущественно из снайперского оружия, и стрельба становится особенно интенсивной во время сбора урожая. В этом году азербайджанские формирования стали все чаще обстреливать село из гранатометов, подвергая жизни и здоровью людей еще большему риску. Прицельный огонь по сельскохозяйственной технике не позволяет обрабатывать около 60% пахотных земель и огородов в селе. Из-за интенсивного огня, примерно с одного гектара посевов не удалось собрать урожай пшеницы, а на других участках это было возможно лишь в ночное время. Несколько лет назад прицельным огнем из крупнокалиберного пулемета был уничтожен комбайн и примерно 6 гектаров посевов пшеницы.

Еще одну опасность для местных жителей представляют мины на прилегающих к селу пастбищах. За последние два года на минах подорвались три коровы. Из-за угрозы мин местные жители предпочитают не держать много домашнего скота.

Специальная правительственная комиссия, включающая в себя представителей села, задокументировала повреждения различного рода в 180 жилых домах (30% всего села), полученные во время летних обстрелов. Однако представители сельской администрации утверждают, что в этот список не попали 39 жилых домов, сельская церковь, здание сельской администрации и ряд других общественных зданий. За последние два года около двух десятков частных автомашин были повреждены осколками. Кроме того, прицельным огнем с азербайджанских позиций был поврежден газопровод в селе.

Жители Мовсес вспоминают также, что несколько лет назад азербайджанские формирования предприняли так называемую диверсионную атаку на армянские позиции. Этот инцидент оставил неизгладимый след в памяти местных жителей. Кратчайшая дорога, связывающая Мовсес с районным центром и другими населенными пунктами региона, в настоящее время закрыта.

Чинари – более 90% жилых домов вместе с приусадебными участками и почти все дороги, как внутренние так и по направлению к соседним селам, и более 80% плодородных земель находятся в пределах досягаемости азербайджанского огня. Здания школы и детского сада полностью просматриваются с азербайджанских позиций, расположенных на отдалении всего 500–600 метров.

«Находиться в детском саду очень опасно, но дети должны играть друг с другом, поэтому я вожу свою дочку в детсад. С нетерпением жду когда она начнет ходить в школу, так как в школе не так опасно как в детском саду», отметила 25-летняя летняя жительница Чинари в начале 2014-го года (позднее в том же году она вместе с дочерью покинула село и переселилась в более безопасный район Армении). *«Детский сад – опасное место, но и в наших домах*

⁵ Информация получена в ходе обсуждения в фокус-группе Айгепар в ноябре 2014 г.

тоже небезопасно жить», отметила одна из жительниц Чинари. Из-за угрозы обстрела детский сад долгое время не функционировал.

Более 160 жилых домов (60%) были повреждены в Чинари прицельным огнем летом 2014-го года. Правительство выплатило материальную компенсацию владельцам 158 домов. Примерно 10 домов, детский сад и другие общественные здания не вошли в список для получения компенсации. Около 10 автомашин были повреждены осколками. Последний случай был зафиксирован в сентябре 2014-го года, когда принадлежавший местному жителю «ГАЗ-66» был обстрелян в центре села.

Сельскохозяйственная техника также регулярно обстреливается азербайджанскими военными. В результате, по данным местных жителей, более 80% пахотных земель, садов и огородов в селе не обрабатываются. В одном из недавних инцидентов, в июле 2014-го года, по работавшему в поле комбайну был открыт огонь из дальнобойных орудий. Это произошло во время посещения села представителями МККК. Из-за угрозы мин на пастбищах в селе сократилось поголовье домашнего скота.

Некоторые села, а именно, Мовсес и Чинари, в июле 2014-го года обратились за помощью к МККК с просьбой обеспечить безопасность сельскохозяйственных работ. Однако, по словам местных жителей, их просьбы не принесли никакого положительного результата. Из-за прицельного огня с азербайджанских позиций, 26 июля МККК был вынужден прекратить свою работу в Чинари по обеспечению безопасности сельскохозяйственных работ. И хотя обошлось без ранений и человеческих жертв, машина МККК получила небольшие повреждения.

Проблемы социального обеспечения и здравоохранения

Жители приграничных сел живут в тяжелой ситуации и терпят лишения. Почти во всех исследованных селах местные жители жаловались на участвовавшие проблемы со здоровьем из-за сильного стресса. Например, увеличилось количество сердечно-сосудистых заболеваний и случаев диабета, причем не только среди взрослых, но даже у детей. По утверждениям жителей Чинари, заболеваемость в селе выросла в последнее время почти на 60%. Жители Мовсеса говорят, что количество больных людей увеличилось на треть за последние годы.

Когда что-то случается, оказать помощь порой бывает очень трудно. «Как-то ночью, когда мы услышали громкие звуки выстрелов, у меня открылось кровотечение. Но из-за непрекращавшейся стрельбы доставить меня в больницу удалось только утром. Я провела в больнице десять дней и до сих пор ощущаю последствия той ночи...», рассказала 72-летняя жительница Мовсеса во время обсуждения в фокус-группе.

Почти во всех селах постоянная угроза жизни заставила многих уехать. Нижеприведенные цифры хорошо иллюстрируют эту тенденцию. Пять или шесть семей уехали из села Паравакар. За последние два года семь семей покинули Чинари. В 2008 году в сельской школе Чинари обучалось 187 школьников, в 2014 году в школе оставалось только 103 учащихся. Количество детей в детском саду также сократилось с 45 в 2008 году до 20 в 2014, то есть более чем вдвое за последние шесть лет.

Все семьи обеспокоены безопасностью своих детей. Большинство местных школ и детских садов расположены в прямой видимости с азербайджанских позиций. В то же время, местные жители признают, что в последнее время были предприняты определенные шаги по повышению безопасности и что эти здания учебных заведений были отремонтированы. Беспокойство за судьбу детей вызывает миграцию.

Школьная администрация и учителя жалуются, что сокращение числа учеников создает школам определенные проблемы, поскольку финансирование школ прямо зависит от числа учащихся.

Плата за обучение – серьезная проблема для родителей студентов высших учебных заведений. Правительство недавно снизило плату за обучение в вузах для студентов из приграничных сел. Однако, жители этих сел не имеют достаточной информации по этому вопросу. Никто не объяснил новые правила студентам и их родителям.

По словам одного из жителей Неркин Кармирахбюр, его сын и его одноклассники, которым сейчас уже по 25 лет, считают что им не стоит сейчас создавать семью. По их мнению, с учетом тяжелых социально-экономических условий и отсутствия безопасности в их селах, иметь семью и детей нецелесообразно. Жители села Паравакар выразили аналогичную озабоченность. Как и в других селах, в этом селе также зафиксировано снижение уровня рождаемости – здесь он понизился на 15%.⁶

В селе Мовсес дети уехавших семей обычно приезжали в село на летние каникулы. Но эта традиция прекратилась из-за угрозы безопасности детей.

Нехватка питьевой воды является одной из главных проблем приграничных сел. Сельская администрация Неркин Кармирахбюр в течении долгих лет пыталась отремонтировать местную систему водоснабжения с помощью различных донорских организаций. Однако, в селе до сих пор есть дома без водопроводного снабжения. Кроме того, в селе необходимо расширить существующую систему орошения, чтобы обеспечить нужды всех местных домохозяйств. *«Я буду продолжать работать над этой проблемой до тех пор, пока водоснабжение не будет восстановлено во всем селе»*, заявил глава сельской администрации.

В селе Беркабер местные домохозяйства уже многие годы не имеют водоснабжения. Кроме того, жители жалуются и на отсутствие газоснабжения в Беркабере. *«Мои дети совсем недавно уехали из села. Так что я сейчас живу одна и я не могу таскать 20 литровый газовый баллон в город, чтобы заполнить его там газом. Было бы неплохо, если бы заполненные газовые баллоны привозили бы прямо в село»*, посетовала 55-ти летняя жительница Беркабер.

Респонденты отметили также и недостаточный уровень медицинского обслуживания. Хотя во всех исследованных селах имеются медицинские пункты, в которых работает медсестры и периодически навещающий врач, в них не хватает медицинских приборов и персонала. Многие жители сел не имеют средств на диагностический осмотр и лечение в больнице. В селе Беркабер, местная жительница 58 лет рассказала о своей 9-летней внучке, страдающей от эпилепсии. *«Каждый месяц мы тратим примерно 400 долларов на дорогие лекарства. Чтобы покрыть такие расходы, отец девочки работает в России девять месяцев в году. Оба моих сына и их жены имеют высшее образование, но не могут найти работу в селе»*.

Во всех исследованных селах респонденты жаловались на отсутствие культурных мероприятий и возможностей общения.

⁶ Данные о положении в школах и проблемах здравоохранения получены от работников соответствующих служб в исследованных приграничных селах.

3. Меры по преодолению негативного воздействия конфликта

Жители приграничных сел активно стараются улучшить свое положение.

Жители сел Чинари, Паравакар, Айгепар, Мовсес, Баганис и Воскеван не раз подымали свои проблемы перед руководством Тавушского района, президентом и правительством Армении, включая премьер-министра, вице-преьера и министра обороны, а также перед депутатами парламента и т.д. Они регулярно обращаются в адрес ОБСЕ и МККК по поводу проблем безопасности. Они активно привлекают внимание местных и международных фондов и организаций, таких как Всеармянский фонд, Фонд помощи Армении, Фонд социальных инвестиций, Армянское общество Красного креста, World Vision Armenia и Продовольственная программа ООН.

Определенную помощь оказывают и коммерческие структуры, включая такие компании как VivaCell MTS, OrangeArmenia, Grand Tobacco, Ecogarden production и пивоваренный завод Kilikia. Зарубежная армянская диаспора оказывает помощь почти всем приграничным селам в проведении строительных работ, покупке оборудования, осуществлении социальных проектов. Эти села также активно сотрудничают со СМИ, которые регулярно освещают их проблемы на общегосударственных телеканалах, в прессе и интернете.

Сотрудничество с различными правительственными и неправительственными организациями позволило приграничным селам решить ряд стоявших перед ними проблем.

В 2013 и 2014 годах правительство освободило жителей приграничных сел от уплаты налога на землю, и на 50% снизило для них плату за орошение. Начиная со второго семестра, студенты из приграничных сел платят за свое обучение с 30% скидкой (хотя, как было отмечено выше, приграничные села плохо осведомлены об этой программе). Начиная с 2014-го года правительство субсидирует предоставление сельскохозяйственных кредитов жителям приграничных сел, обеспечивая возможность льготного кредитования под 6% годовых, что гораздо ниже коммерческой ставки кредитования. Министерство социального обеспечения рассматривает возможность выработки специальной схемы для приграничных сел по выплате компенсаций вкладчикам банков, потерявших свои деньги в результате распада СССР. Это стало бы еще одной льготой для местных жителей.

В ноябре 2014-го года Национальное собрание (парламент) Армении приняло два закона в отношении приграничных территорий. Эти законы предусматривают налоговые льготы для компаний, функционирующих в приграничных районах. Более того, приграничные села имеющие статус «охраняющих границу поселений» получают дополнительные льготы, в соответствии с ранее применявшейся практикой. Эти льготы будут включать в себя снижение налогов на землю и имущество, и 50% скидку на оплату коммунальных услуг, включая газоснабжение, водоснабжение, ирригацию и электричество. Новые законы предусматривают также 100% увеличение материальной помощи, которая будет направлена на удовлетворение нужд местных жителей, на основании решений сельских советов. К этому добавятся выплата компенсации за гибель или ранение от азербайджанских обстрелов и мин, и компенсация стоимости медицинского обслуживания.

В 2014 году правительство увеличило помощь приграничным селам. Владельцы всех домов, поврежденных обстрелами в 2014 году, получили компенсацию от государства. Специальные правительственные комиссии, включающие в себя представителей местного населения, задокументировали и оценили нанесенный жилым домам ущерб. Компенсации выплачивались на основании оценки этих комиссий. Хотя большинство владельцев получили компенсацию,

некоторые дома и общественные здания не попали в перечень поврежденного имущества. К примеру, в селе Чинари, по данным сельской администрации, более 10 жилых домов, детский сад и здание администрации не попали в список комиссии, хотя и были повреждены в ходе обстрелов. Во время обсуждения в фокус-группе, многие респонденты жаловались, что размер компенсации был ниже реального ущерба, а при оценке затрат на ремонт комиссия опиралась на цены ниже рыночных.

Правительство Армении выделило средства на восстановление защитных стен, школ, детских садов и административных зданий. Во время ремонта общественных зданий – например в Чинари и Неркин Кармирахбюре – строители решили на две трети уменьшить размеры окон, смотрящих в сторону азербайджанских позиций. Средства на реконструкцию школ, детских садов, медпунктов и защитных сооружений поступили и от других доноров, таких как Фонд социальных инвестиций, и неправительственных организаций, таких как World Vision Armenia, Армянское общество Красного креста, Фонд помощи Армении, а также от местных компаний и зарубежной диаспоры.

Правительство финансирует строительство ряда новых дорог, например 3,5 километровую дорогу, которая должна заменить опасный участок трассы Паравакар-Вазашен. Однако внутренние дороги, также как и дороги по направлению к другим населенным пунктам, нуждаются в ремонте во всех приграничных селах.

Внешняя поддержка помогла решить проблему воды, как питьевой, так и для орошения, в некоторых приграничных селах. При помощи правительства, МККК, местных компаний и зарубежной диаспоры, в этих селах были заменены или отремонтированы водопроводные трубы. В селе Баганис правительство выделило средства на реконструкцию системы орошения местных виноградников на площади в 12 га. С помощью различных фондов и зарубежной диаспоры системы орошения были отремонтированы и восстановлены для того, чтобы вода могла поступать во все домохозяйства и огороды. В селе Чинари также были отремонтированы водопроводные трубы благодаря пожертвованиям неправительственных организаций и армянских граждан. В Неркин Кармирахбюре система подачи питьевой воды была отремонтирована и модифицирована с финансовой помощью донорских организаций. Тем не менее, большинство оросительных каналов нуждаются в восстановлении, а некоторые части села все еще остаются без водоснабжения.

Для решения проблемы нехватки сельскохозяйственной техники существуют специальные государственные и негосударственные программы. Так, село Паравакар получило комбайн, трактор и другую технику. В село Мовсес также скоро должна поступить сельскохозяйственная техника в рамках одной из государственных программ. Местные жители считают, что каждое село должно иметь свою собственную технику, и не только по экономическим причинам. Дело в том, что, по их словам, работа комбайнов и тракторов в поле связана с большим риском, а местные жители лучше подготовлены к использованию техники в опасных условиях. Они также рассказали, что из-за сильных обстрелов с азербайджанской стороны они больше не арендуют сельскохозяйственную технику в других районах. Они понимают, что не должны подвергать риску арендованное имущество и не могут приглашать жителей других районов для работы с сельскохозяйственной техникой в таких опасных условиях.

В рамках других программ поддержки сельского хозяйства, приграничные села получили семена и саженцы от Армянского общества Красного креста, и теплицы от организации Heifer International. В селе Беркабер некоторые местные жители сумели улучшить свое материальное положение, выращивая овощи в теплицах. Другие начали использовать теплицы осенью 2014-го года.

Некоторые донорские организации активно участвуют в социальных программах. Вдобавок к государственной поддержке, приграничные села получают определенную помощь от неправительственных организаций, таких как Фонд помощи Армении, Продовольственная программа ООН, а также местных компаний и зарубежной диаспоры, которые вносят свой вклад в улучшение условий в общественных школах и детских садах, передавая им в дар спортивный инвентарь и выделяя средства на ремонт спортзалов и ежедневное питание детей в детских садах и некоторых школах.

Несколько компаний, включая Grand Tobacco, VivaCell-MTS и Orange Armenia (провайдеры телекоммуникационных сетей) оказывают активную помощь приграничным селам. Например, VivaCell-MTS начала программу кредитования на строительство и ремонт домов. В Неркин Кармирахбюр, 40 семей выразили заинтересованность в этой программе.

Несмотря на активную поддержку, многие проблемы приграничных сел остаются нерешенными, включая проблемы безопасности, снабжение питьевой водой и водой для орошения, восстановление дорог. Кроме того, жителям приграничных сел требуется больше возможностей для трудоустройства и сельскохозяйственной деятельности. К тому же, в этих селах крайне редко проводятся культурные мероприятия.

Хотя местные жители довольны тем, как СМИ освещают их проблемы, они в то же время считают, что им необходимо больше взаимодействовать и контактировать с центральными и местными властями и донорскими организациями. Более активная коммуникация будет способствовать решению конкретных проблем и планированию комплексных программ развития.

4. Как можно улучшить меры по преодолению негативного воздействия конфликта

Во время обсуждений в фокус-группах и опросов местных жителей, респонденты описывали свое положение как «наше село стало синонимом войны, обстрелов, эмиграции, так же как и героической охраны границы и умелого земледелия» (Чинари), «охраняющее границу поселение» (Паравакар), и «настоящая арена боевых действий» (Айгепар и Мовсес). В Неркин Кармирахбюр респонденты заявили, что «это не настоящая война, они [т.е. азербайджанцы] просто отработывают на нас различные военные методы и приемы».

На вопрос о том, как можно более эффективно решать социальные и экономические вопросы и проблемы безопасности, респонденты из приграничных сел высказали конкретные предложения. Они подчеркнули, что многие из предложенных мер должны быть осуществлены центральным правительством, поскольку они не входят в компетенцию местных властей. Однако, некоторые вопросы было бы более целесообразно рассматривать на местном уровне. Некоторые из высказанных предложений уже находятся в стадии реализации, как было отмечено в предыдущих главах.

Для улучшения мер по преодолению негативного воздействия конфликта, во всех приграничных селах были предложены следующие шаги:

- а)** подписание долговременного мирного соглашения, восстановление режима прекращения огня
- б)** возведение защитных сооружений, строительство хорошо оборудованных убежищ, посадка быстрорастущих деревьев для визуального скрывания местных жителей от снайперского и других видов огня
- в)** предоставление приграничным селам особого статуса, предусматривающего определенные экономические и социальные льготы

- г) широкие налоговые льготы
- д) 100% снижение платы за газ, электричество и образование; медицинское страхование
- е) создание новых рабочих мест в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, снабжение сельскохозяйственной техникой. В Паравакаре респонденты предложили возобновить работу винного завода в их районе. Жители села Айгепар также высказались за возобновление деятельности местной табачной фабрики и винного завода. Они считают также, что производство консервированных продуктов может стать выгодным и перспективным родом деятельности в их районе. Жители села Мовсес считают необходимым рекламировать и поставлять местную продукцию на сельскохозяйственные рынки. По словам респондентов, на территории села находится шахта по добыче полудрагоценных камней, которая, по их мнению, имеет значительный экономический потенциал
- ж) улучшение работы сельских медпунктов: увеличение медицинского персонала, снабжение современным медицинским оборудованием и транспортом
- з) формирование/улучшение работы пожарных/спасательных команд, установка противопожарных устройств в школах, детских садах и общественных учреждениях, а также во всех частях села, обучение местных жителей правилам использования противопожарных устройств
- и) организация и проведение культурных и социальных мероприятий, включая спортивные состязания, концерты, демонстрацию кинофильмов и театральные представления.

Респонденты в приграничных селах предложили также и ряд других мер по решению вопросов физической, экономической и социальной безопасности и проблем развития.

Меры обеспечения физической безопасности:

- а) в селах Чинари, Айгепар, Паравакар и Мовсес респонденты предложили разместить международные миротворческие силы на линии соприкосновения сторон
- б) Чинари, Воскеван, Вазашен и Баганис – для обеспечения безопасности и условий для нормального развития респонденты считают необходимым отвести снайперов от линии соприкосновения
- в) ликвидировать военные посты противника – Чинари, Айгепар, Мовсес, Неркин Кармирахбюр и Баганис
- г) повысить осведомленность людей по вопросам безопасности – Чинари, Мовсес, Баганис, Вазашен и Воскеван
- д) позволить призывникам из приграничных сел отслужить обязательную военную службу в своем селе – Чинари, Воскеван
- е) вооружить мужчин призывного возраста в приграничных селах – Айгепар

Меры по обеспечению экономической безопасности и развития:

- а) выплачивать местным жителям компенсацию из государственного бюджета за потери, вызванные невозможностью возделывать землю – Чинари, Вазашен и Воскеван
- б) учредить для жителей приграничных сел нулевую процентную ставку по кредитам – Паравакар, Мовсес
- в) оплачивать из государственного бюджета командировки специалистов в различных областях и/или обеспечить трудоустройство востребованных специалистов – Чинари, Неркин Кармирахбюр, Воскеван и Мовсес

- г) реализовать программы экономического развития в приграничных районах – Паравакар
- д) принять необходимые меры и создать благоприятные условия для обработки земель, остающихся сегодня невозделанными – Вазашен

Социальные вопросы:

- а) содействовать повышению рождаемости, в том числе с помощью материального поощрения – Айгепар, Паравакар и Мовсес
- б) уменьшить размер обязательных выплат в накопительный пенсионный фонд – Паравакар; снизить подоходный налог и другие выплаты (например за газ и электричество) для специалистов из других районов, работающих в приграничных селах – Беркабер
- в) предоставить государственное субсидирование общественным учреждениям, включая сельские администрации и школы – Чинари, Мовсес, Неркин Кармирахбюр, Айгепар, Беркабер
- г) улучшить инфраструктуру снабжения питьевой и оросительной воды – Паравакар, Мовсес, Неркин Кармирахбюр
- д) предоставить приграничным селам особый статус «охраняющих границу поселений» – Беркабер, Неркин Кармирахбюр, Вазашен
- е) наладить контакты между сельскими администрациями приграничных сел Армении и Азербайджана – Мовсес
- ж) в Неркин Кармирахбюре респонденты подчеркнули, что они не воспитывают в своих детях чувство ненависти к Азербайджану, и озабочены тем, что азербайджанская сторона пропагандирует ненависть к Армении.

Насущные нужды сегодняшнего дня:

- а) Паравакар – необходимо создать пожарную/спасательную службу, отремонтировать и оборудовать сельский медпункт, передать детскому саду новое постельное белье для 35 детей
- б) Айгепар – отремонтировать многоквартирные дома, оборудовать бомбоубежище, которое используется во время обстрелов, создать пожарную службу, восстановить внутренние дороги и отремонтировать защитные сооружения, починить пострадавшую от обстрелов технику или привезти новое оборудование
- в) Мовсес – отремонтировать помещение для пожарной/спасательной команды, местные жители готовы пожертвовать собственные деньги для этой цели и лично участвовать в восстановлении

5. Заключение

Безопасность

В последнее время приграничные села предприняли ряд мер по обеспечению своей безопасности и снижению риска от обстрелов. Однако, эти шаги часто являются результатом сотрудничества местных жителей с неправительственными организациями. В основном, они осуществляются в рамках конкретных проектов и лишены долговременного систематического подхода и устойчивости.

Почти во всех селах вокруг школ и детских садов возведены защитные стены, а в хорошо просматриваемых местах посажены быстрорастущие сорта деревьев. В ходе ремонта некоторых школ и детских садов, размер окон, смотрящих в сторону азербайджанских позиций, был уменьшен на 2/3 с целью повышения безопасности детей.

Однако большинство школ и детских садов остаются в прямой видимости с азербайджанских огневых позиций. Лишь очень небольшое количество новых общественных зданий построены в безопасном месте, например новый детсад в селе Воскеван.

В некоторых селах приступили к строительству помещений для пожарных команд. Однако во всех селах респонденты отмечали, что пожарная служба должна иметься в каждом селе, так как регулярные обстрелы домов и посевов вызывают частые пожары, а у местных жителей нет навыков и оборудования для тушения огня. Кроме того, по мнению жителей приграничных сел, необходимо разместить противопожарные устройства в различных частях села и в общественных учреждениях с тем, чтобы обеспечить быстрое тушение пожара. Однако, недостаточно просто разместить в селах противопожарный инвентарь, необходимо также научить местных жителей как им пользоваться.

Жители приграничных сел рады, что в их селе проводятся различные строительные или восстановительные работы. Но они считают, что в этих работах должны быть заняты и сами местные жители, что обеспечит их кратковременным доходом. Данная идея важна также и с точки зрения необходимости развития и повышения коллективного и демократического принятия решений на уровне села и осуществления местных проектов.

Миссию наблюдателей ОБСЕ в приграничных селах считают неэффективной и неспособной добиться каких-либо позитивных результатов. В Неркин Кармирахбюр респонденты отметили, что «накануне и после каждого приезда наблюдателей ОБСЕ, азербайджанские военные демонстративно усиливают обстрелы». Во всех фокус-группах респонденты ответили вопросу безопасности решающее значение и предложили различные меры для улучшения ситуации, включая такие, как отвести снайперов от линии соприкосновения сторон, ликвидировать или занять посты противника, и подписать соглашение о прекращении огня и долговременном мирном урегулировании.

Экономическая ситуация

Жители приграничных сел недовольны своей экономической ситуацией. Чтобы как-нибудь прокормить семью, им приходится выращивать и производить собственные продукты питания на приусадебных участках. Других источников дохода у них практически нет.

Главными источниками дохода для них традиционно являются земледелие и животноводство. Однако, действия азербайджанских воинских формирований, минирование пастбищ и полей препятствуют проведению сельскохозяйственных работ и подрывают их доходы. В приграничных селах почти нет возможностей для трудоустройства. Получить работу можно только в общественных учреждениях или в малочисленных торговых точках.

Респонденты предложили ряд мер по улучшению экономического положения приграничных сел, включая налоговые льготы, создание рабочих мест путем восстановления старых или создания новых малых предприятий, в том числе табачных фабрик, заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, швейных мастерских для пошива армейской формы или другой одежды. Респонденты подчеркнули также, что для приграничных сел необходимо учредить нулевую процентную ставку по сельскохозяйственным и другим кредитам. Главными препятствиями для экономического развития остаются отсутствие безопасных условий для работы в поле, огороде и на пастбищах, а также нехватка воды для орошения. Не имея постоянного дохода, многие жители приграничных сел вынуждены искать работу в других районах для того, чтобы как-то содержать свою семью. Некоторые инициативы были осуществлены в приграничных селах организациями, занимающимися

программами помощи, например построены теплицы для выращивания овощей.

Плохое состояние дорог создает трудности для доставки сельскохозяйственной продукции на рынки сбыта. Очень сложно возить продукты в региональные и районные центры. И, наоборот, доставка товаров в приграничные села обходится очень дорого, поэтому цены на основные продукты в сельских магазинах гораздо выше, чем в других районах. Респонденты согласились с тем, что одним из главных приоритетов должно быть улучшение дорог как внутри сел, так и соединяющих с другими селами.

Бытовые проблемы

Жители приграничных сел заботятся о том, чтобы их село выглядело опрятно и привлекательно. В некоторых селах, например в Мовсес и Баганис, с помощью зарубежной диаспоры организована служба вывоза мусора. В Чинари повсюду растут клумбы роз, и сельская администрация активно продвигает идею выращивания этих цветов. В Баганисе, пять кварталов имеют ночное уличное освещение, а недавно были отремонтированы автобусные остановки.

В школах и детских садах был проведен современный ремонт. В некоторых из них имеются прекрасные спортивные залы. В детских садах и в ряде школ обеспечено ежедневное питание для детей. Во всех приграничных селах имеются медпункты, хотя им не хватает персонала и современного оборудования. Медпункты выдают некоторые лекарства бесплатно и к каждому прикомандирован врач, который периодически навещает село и оказывает медицинскую помощь. Несмотря на это, однако, местные жители все же считают, что медицинское обслуживание в селе не находится на должном уровне и его необходимо улучшить. Респонденты подчеркнули также, что учитывая постоянный стресс, в котором они живут, вопрос медицинского страхования приобретает чрезвычайное значение.

Хотя владельцы всех поврежденных обстрелами домов получили компенсацию от государства, местные жители в целом считают, что размер компенсации был ниже реального ущерба. Для того, чтобы устранить недостатки существующей системы компенсаций, эксперты предложили выбрать в каждом селе одного местного жителя, желательно из состава местной пожарной/спасательной службы или сельской администрации, и назначить его/ее ответственным за документирование нанесенного материального ущерба. Отчет ответственного лица о причиненном ущербе будет затем передан в соответствующие инстанции с целью обеспечить своевременное и эффективное проведение работ по восстановлению/замене утерянного/поврежденного имущества.

Из-за плохого состояния систем водоснабжения, местные домохозяйства и сельское хозяйство продолжают страдать от нехватки питьевой воды и воды для орошения. Серьезные меры были предприняты в различных селах для решения этой проблемы. В тоже время, свободный доступ к воде остается одной из наиболее острых проблем для приграничных сел.

По словам респондентов, решения по местным проблемам, как правило, принимаются главами сельских администраций и сельскими советами, которые проводят регулярные заседания. Глава администрации села Баганис подготовил отчет о проделанной работе за последние два года, обсудил его с местными жителями и опубликовал в прессе. Жители села привели этот случай в качестве положительного примера взаимодействия властей и местного населения.

**Отсутствие
социальных и
культурных программ**

Жители приграничных сел постоянно говорят об отсутствии социальных и культурных программ. Главным социальным мероприятием остается празднование национальных праздников. Хотя в ряде сел имеются сельские общественные центры, в настоящее время они почти не функционируют. Респонденты заявили, что в приграничных селах желательно демонстрировать больше кинофильмов и организовывать больше театральных представлений и концертов.

По инициативе местных жителей, в ряде сел удалось осуществить несколько довольно примечательных программ. В 2014 году, например, глава администрации села Баганис организовал в селе летний лагерь для 120 детей в возрасте от 8 до 13 лет. По словам респондентов, отдых в лагере взбодрил детей, жизнь которых в остальное время омрачена проблемами безопасности, и повысил их мотивацию.

Во всех приграничных селах респонденты отметили, что кроме школьных занятий, дети должны иметь возможность изучать музыку, искусство, и различные ремесла. Они предложили всем организациям участвовать в подготовке и осуществлении таких программ, но подчеркнули при этом, что только государственное финансирование может обеспечить проведение таких уроков на постоянной основе, то есть и после завершения конкретных проектов.

Во время обсуждения в фокус-группах респонденты перечислили и другие проблемы образования. По их мнению, существующая система финансирования средних школ не позволяет организовать эффективный учебный процесс и поэтому для приграничных сел желательно выработать другую, особую систему финансирования. Кроме того, они предложили учредить дополнительные стимулы и льготы для педагогов, работающих в приграничных селах⁷, выдавать учебники учащимся бесплатно и освободить их от платы за высшее образование.

**Роль правительства,
местных и
международных
организаций и
зарубежной диаспоры**

Правительство играет центральную роль для приграничных сел, поскольку сельский бюджет крайне ограничен, а у местных жителей нет средств, чтобы полностью обеспечить свои нужды.

По словам респондентов, правительство лишь недавно стало заниматься проблемами приграничных сел. Принятие двух новых законов в ноябре 2014-го года было с радостью воспринято местными жителями. В тоже время, однако, они считают, что в ближайшем будущем будет необходимо решить множество проблем для того, чтобы улучшить экономическое и социальное положение приграничных сел и обеспечить их безопасность.

Жители приграничных сел считают, что правительство должно выработать систематический подход к вопросам экономического развития и безопасности, который должен предусматривать постоянное участие местных представителей в процессе консультаций и принятия решений.

Особое внимание следует уделить администрированию средних школ и организации дополнительных уроков для того, чтобы дать детям возможность получить широкое образование и гармонично развиваться.

По словам респондентов, из-за напряженной ситуации на армяно-азербайджанской границе, в 2014 году в приграничных селах побывало много общественных деятелей. Местные жители надеются, что такое повышенное внимание приведет к принятию конкретных решений по улучшению их жизни.

⁷ Общественные служащие в приграничных районах пользуются определенными льготами (например, им положен оплачиваемый летний отпуск), но большинство местных жителей об этом не знают.

Приграничные села сотрудничают со многими организациями, в основном через глав сельских администраций, а иногда других общественных учреждений. При этом они призывают к более активному участию общества и различных структур в решении своих проблем. Респонденты подчеркнули, что местные жители ждут от общества и правительства особого внимания к положению приграничных сел. В то же время, они, в целом, довольны тем, как СМИ освещают их проблемы.

Жители приграничных сел благодарны местным и международным компаниям и зарубежной диаспоре за оказанную им помощь. В некоторых селах армянская диаспора играет ключевую роль в решении местных проблем, таких как организация службы вывоза мусора, восстановление систем орошения, ремонт общественных зданий, приобретение необходимого оборудования, например, пожарной машины для села Мовсес, а также оказывает помощь местным жителям через различные гуманитарные проекты.

Важно также увеличить бюджет приграничных сел для того, чтобы сельские администрации и сельсоветы могли самостоятельно решать стоящие перед ними задачи, например, ремонтировать дороги и системы водоснабжения. Респонденты заявили, что если бы необходимые средства поступали непосредственно в сельский бюджет, местные жители смогли бы обеспечить осуществление строительных и других проектов в своем селе с меньшими затратами. Кроме того, по их словам, до начала реализации конкретных проектов необходимо предварительно изучить местное общественное мнение по этому поводу, для чего необходимы открытые общественные обсуждения или другие формы консультаций с общественностью. Местные жители считают также, что они должны иметь возможность участвовать в осуществлении этих проектов.

Saferworld – это независимая международная организация, работающая над предотвращением насильственных конфликтов и построением безопасной жизни. Мы работаем с пострадавшим от конфликтов местным населением с целью повышения его безопасности и чувства защищенности, а также проводим исследования и анализы. Мы используем приобретенные нами данные и навыки для улучшения местных, национальных и международных политик и практик, которые могут способствовать построению прочного мира. Люди – наш приоритет. Мы считаем, что каждый должен иметь возможность жить мирной, полноценной жизнью, свободной от нестабильности и вооруженных конфликтов.

Фото на обложке: Дорога ведущая к деревне Чинари, Армения, июль 2014 г. © Нана Гамкрелидзе

SAFERWORLD

The Grayston Centre
28 Charles Square
London N1 6HT, UK

Phone: +44 (0)20 7324 4646

Fax: +44 (0)20 7324 4647

Email: general@saferworld.org.uk

Web: www.saferworld.org.uk

Registered charity no. 1043843

A company limited by guarantee no. 3015948

ISBN 978-1-909390-28-7